

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 Н.Н. Белозёрова
14 июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
«ANIMAL FARM» BY G. ORWELL)

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа «теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила работу
Студентка 2 курса
очной формы обучения

Раимова
Розалия
Дамировна

Научный руководитель
д-р филол. наук, проф.

Пономарева
Ольга
Борисовна

Рецензент
ассистент кафедры
английского языка

Бронникова
Ольга
Васильевна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ	6
1.1 . Языковая картина мира	6
1.1.1. Понятие языковой картины мира. Соотношение понятий «модель мира – картина мира – образ мира»	6
1.1.2. Языковая концептуализация мира. Концептуальная картина мира	9
1.1.3. Политическая картина мира и её концептуализация в языке.	11
1.2. Семантическая деривация и процессы, лежащие в ее основе	15
1.2.1. Понятие и трактовки семантической деривации	15
1.2.2. Метафора	17
1.2.3. Метонимия	19
1.2.4. Модификация значения	22
1.3. Лингвокогнитивное моделирование	23
1.3.1. Когнитивное моделирование. Лингвокогнитивная модель	23
1.3.2. Политическая метафора	25
1.3.3. Метафора с точки зрения концептуальной интеграции	30
1.3.4. Метонимия с точки зрения концептуализации. Идеализированная когнитивная модель	34
Выводы по главе 1	37
ГЛАВА 2. КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ANIMAL FARM» BY G. ORWELL)	40
2.1. Общее описание материала	40
2.2. Зооморфные метафорические проекции	41
2.3. Анализ концептуальных метафор	53
2.4. Лингвокогнитивные метафорические модели языковой концептуализации политической картины мира “Animal Farm”	60
2.5. Метонимическая репрезентация политической картины мира “Animal Farm” посредством пропозициональных идеализированных когнитивных моделей	63
Выводы по главе 2	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	86

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению лингвокогнитивных моделей политической картины мира в художественном дискурсе на материале произведения Джорджа Оруэлла «Animal Farm» («Скотный двор»).

Актуальность исследования состоит в том, что когнитивный анализ политической картины мира через призму художественного дискурса позволяет рассмотреть ранее не изученные лингвокогнитивные модели языковой концептуализации политической действительности. Кроме того, научная новизна работы определяется тем, что лингвокогнитивный анализ метафорических и метонимических моделей осуществляется в рамках антропоцентрической парадигмы, где в центре внимания стоит лингвокультурная личность.

Основная цель данного исследования – выявить и проанализировать метафорические и метонимические когнитивные модели, лежащие в основе концептуализации политической картины мира, находящей отражение в языковой картине мира, на материале художественного дискурса.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Изучить понятия языковой картины мира, политической картины мира, языковой концептуализации. Рассмотреть их структуру и взаимосвязь;
2. Рассмотреть когнитивные процессы, лежащие в основе семантической деривации как инструмента категоризации и концептуализации действительности;
3. Изучить понятие лингвокогнитивной модели и принципы когнитивного моделирования;
4. Рассмотреть явления метафоры, в частности политической метафоры (как одного из ключевых элементов политического языка), и метонимии с точки зрения концептуальной интеграции;

5. Исследовать и классифицировать лингвокогнитивные модели метафорических переносов наименований на материале произведения Дж. Оруэлла «Animal Farm» и представить интеграционную модель метафоры, являющейся основополагающей в рамках представленной языковой картины мира;
6. Выявить и проанализировать пропозициональные идеализированные когнитивные модели, лежащие в основе метонимической репрезентации политической картины мира, представленной в произведении Дж. Оруэлла «Animal Farm».

В качестве **объекта** исследования выступают когнитивные процессы, лежащие в основе языковой концептуализации политической картины мира, рассматриваемой сквозь призму художественного дискурса.

Предметом исследования является когнитивное моделирование политической картины мира, включающее выявление и анализ метафорических и метонимических лингвокогнитивных моделей.

Исследование проводилось на **материале** произведения британского писателя Дж. Оруэлла «Animal Farm» (120 с.).

При проведении данного исследования были использованы следующие **методы**:

1. Метод сплошной выборки;
2. Метод семантического поля;
3. Методика концептуального анализа;
4. Методика лингвокогнитивного моделирования;
5. Методика количественного анализа текста.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о роли лингвокогнитивного моделирования в изучении языковой концептуализации действительности, в том числе политического её аспекта, а также в самом подходе к рассмотрению явлений метафоры и метонимии, где определённые модели и их реализация в языке

рассматриваются как отражение процессов человеческого мышления, т. е. исследуются через призму когнитивной теории и антропоцентризма.

Практическая ценность работы заключается в возможности использовать материалы исследования, в частности представленные лингвокогнитивные модели, для когнитивного анализа языковой картины мира на материале как художественного дискурса, так и современного политического дискурса.

Цели работы определили её структуру. Магистерская диссертация включает две главы: теоретическую и исследовательскую. Первая глава посвящена рассмотрению языковой концептуализации политической картины мира, а также лежащих в её основе когнитивных процессов семантической деривации. Исследование включает выявление метафорических и метонимических лингвокогнитивных моделей на материале произведения Дж. Оруэлла «Animal Farm», а также анализ концептуальных метафор и пропозициональных идеализированных когнитивных моделей.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

1.1 . Языковая картина мира

1.1.1. Понятие языковой картины мира. Соотношение понятий «модель мира – картина мира – образ мира»

Понятие «картина мира» может быть использовано, как в узком, так и в широком смысле. В первом случае мы подразумеваем индивидуальное представление о явлениях в жизни человека, тогда как в широком научном понимании данное понятие должно отражать «все знания о материи во всех ее конкретных проявлениях, которыми располагает человек, а точнее – общество, а еще точнее – вся человеческая цивилизация» [Колшанский 2013, 20].

Проблема в интерпретации понятия «картина мира», вызванная существованием языка как материальной формы закрепления мышления, ставит вопрос о содержании этого понятия так, что картина мира как совокупность знаний о мире сменяется картиной мира в языке или «языковой картиной мира» (далее ЯКМ).

Язык закрепляет абстрактное мышление человека, которое в свою очередь протекает в процессе его практической деятельности, познания. Здесь раскрывается когнитивная сущность языковой картины мира, заключающаяся в том, что она является результатом отражения физической картины мира (ФКМ) [Алефиренко 2012, 124].

В формировании картины мира язык представляет собой форму выражения понятийного содержания и создаваемый объект в познании человека. Создание этого объекта есть результат взаимодействия мира и человека. Само понятийное содержание языка-объекта – результат освоения человеком окружающего мира.

Язык не сопоставляется с миром в той же плоскости, что мышление, так как не может иметь прямого отношения к объективному миру (язык – мир).

Поэтому имеет место быть отношение язык – мысль – мир или «языковая мысль – мир».

Язык, по мнению Г. В. Колшанского, не способен создавать отдельный от человека мир, имея субъективный характер. Особенности функционирования языка «лишь фиксируют особенности объективно существующих форм человеческого общения» [Колшанский 2013, 27].

Стоит отметить, что языковая картина мира играет роль основы, «фундамента» в общей типологии картин мира: «Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный» [Маслова 2001, 64].

М. Хайдеггер писал: «Картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [Хайдеггер 1993, 48]. Здесь уместно отметить сложность отношений картины мира, собственно отражающей реальный мир и языковой картины мира, которая фиксирует это отражение.

Язык, природа, традиции, воспитание, многие социальные факторы также влияют на формирование ЯКМ. Поэтому следует также упомянуть такое понятие, как национальная языковая картина мира, которое трактуется О.А. Корниловым как «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» [Корнилов 2003, 112], а также как «категория, фиксирующая коллективный опыт всего языкового сообщества» [Там же 2003, 113].

Лингвистическая синергетика (междисциплинарное направление в науке), заинтересовавшая многих во второй половине XX века, опирается на понятия «модель мира», «образ мира», «картина мира», изучая сложную систему отношений в пределах этих понятий, отождествляя или же дифференцируя их.

В сравнении с рассмотренным нами понятием «картина мира» понятие «модель мира» представляет собой «сетку координат», через которую люди «воспринимают действительность и строят образ мира в своем сознании» [Алефиренко 2012, 131]. В то время, как модель мира может быть одна и та же в сознании разных людей, картина мира же, создаваемая в этих рамках, будет различаться ввиду экстралингвистических факторов.

Рассмотрим синергетическую пирамиду когнитивно-дискурсивного характера, представленную Н.Ф. Алефиренко:

ФКМ – ТИПОВАЯ СИТУАЦИЯ (ЭТНОМИКРОМИР) – (КАРТИНА МИРА) КМ – ДИСКУРС – КУЛЬТУРЕМА – КОНЦЕПТ – ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ (ЯС) – (ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА) ЯКМ

[Там же, 147].

А. Н. Леонтьев ввёл понятие «образ мира». «Образ мира – это целостное единство взаимосвязанных образов действительности, отображающих в этнокультурном сознании определенное восприятие мира» [Леонтьев 2001, 270].

А.А. Залевская дифференцирует понятия «картина мира» и «образ мира», рассматривая образ мира как достояние индивида, включающий его знания, переживания, которые «в неполной мере поддаётся вербальному описанию» [Залевская 2000, 43].

Понятия «картина мира» и «образ мира» разграничиваются лишь в научных целях. Научная картина мира (НКМ) – ядро образа мира. Научная картина мира по О.А. Корнилову – это «инвариант научного знания человечества о мире на данном историческом этапе, результат отражения ПВК (пространственно-временного континуума) коллективным научным сознанием» [Корнилов 2003, 112]. Основы разграничения научной и «наивной» картин мира были заложены еще во второй половине XIX века А.А. Потебней, который дифференцировал «ближайшее» (собственно языковое) и «дальнейшее» (соответствующее данным науки) значения слова [Чудинов 2001, 54].

1.1.2. Языковая концептуализация мира. Концептуальная картина мира

Краткий словарь когнитивных терминов трактует понятие концептуализации, как «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу, психике человека» [КСКТ 1997, 93]. Н.Н. Болдырев понимает под концептуализацией «выделение, осмысление и закрепление результатов познания объектов и событий окружающего мира, их различных характеристик в виде единиц знания – концептов» и рассматривает её наряду с категоризацией как познавательный процесс, определяющий значительную роль языка в структурировании сознания [Болдырев 2016, 38].

До сих пор отсутствует однозначное толкование термина «концепт» [Пименова 2011, 52]. Лингвокультурный концепт - условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры [Карасик 2001, 75]. И.А. Стернин определяет концепт как «дискретное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности

общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Стернин 2005, 257]. Иными словами, концепты формируются в сознании человека и содержат его представления о самом себе и об окружающей действительности. Стоит также отметить, что концепт – не изолированная единица, а часть какой-либо понятийной сферы (домена). Эти концепты и домены «отражают обыденные («наивные») представления человека о мире» [Чудинов 2001, 53].

Познание человека направлено на объект и разные стороны этого объекта. Процесс познания происходит посредством восприятия им мира и когнитивных механизмов. Когда объектом познания является Вселенная, (включающая и самого человека в ней), речь идёт о концептуализации мира.

Перейдя к понятию «языковая концептуализация мира», отметим, что именно она является основой всех видов концептуализации: именно в языке в первую очередь находят отражение все достижения в духовной сфере жизни (которая формирует эстетическое восприятие мира человеком).

Языковая концептуализация – процесс, в котором человеческое восприятие мира отражается в языке с помощью противопоставления фигуры и фона, где фон – базовая для человека информация, а фигура – наиболее важная в данный момент.

Процесс изучения вопросов картины мира, её интерпретаций и определений исследователями привёл к существованию всевозможных классификаций «миров» и выделению помимо языковой также концептуальной картины мира (ККМ). ККМ вербализуется с помощью ЯКМ [Эртнер 2011, 42]. В то время, как инструменты ККМ – образы, концепты, модели, для ЯКМ – это языковые знаки, но оба эти понятия неразрывно связаны: ЯКМ выступает в роли средства реализации ККМ.

1.1.3. Политическая картина мира и её концептуализация в языке.

Картина мира является объектом исследований в различных областях науки. Ментальный феномен картины мира исследуется в социально-гуманитарных дисциплинах и философии, создавая тем самым основу для осмысления концептуальной картины мира в рамках политической науки. Неугасающая актуальность исследования общественного политического сознания и поведения, а на современном этапе – личности как политического субъекта, имеющего совокупность представлений о политическом мире, обуславливает изучение не только национальной картины мира, но и конкретно политической картины мира, поскольку «политика является «первичной реальностью» общественной жизни людей» [Капустин 2010, 24]. Политическая картина мира включает в себя систему образов, представлений об аспекте окружающей действительности, отражающей политический мир, в частности, о его механизмах, структуре. «Политическая картина мира является результатом интериоризации политического мира как части жизненного мира в индивидуальном и коллективном сознании» [Самаркина 2013, 119].

Существует несколько направлений концептуализации политической картины мира: рассмотрение феномена картины мира в контексте ментальности в социально-философских исследованиях; интерпретации картины мира в социально-гуманитарных исследованиях; наконец, лингвистические трактовки картины мира [там же, 122]. В русле нашего исследования мы обратимся к последнему из выше перечисленных направлений, а именно концептуализации политической картины мира, находящей отражение в языковой картине мира в художественном дискурсе. Что касается структуры политической картины мира, она представляет собой многоуровневую систему визуально-когнитивных образов [Там же, 123]. Три уровня такой системы рассмотрены в таблице 1.

Структура политической картины мира

	Уровни	Когнитивные образы
1	Онтологический	Символические образы государства, власти
2	Базовый	Образы элементов политического мира, путей коммуникации между ними
3	Инструментальный	Представления субъекта о возможных моделях политического поведения

Вектор и смысл названным выше когнитивным образам и представлениям задает политическая *идеология*, обеспечивающая также их системность и целостность. Обратимся к понятию идеологии: согласно новейшему философскому словарю, это «совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций» [НФС]; политологический словарь определяет идеологию как систему «политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности» [Санжаревский, 2010]. В первом случае отмечается явление манипуляции и управления людьми посредством воздействия на их сознание. Ядро идеологии – круг идей, связанных с использованием власти субъектами политики. В контексте политологии данный термин часто используется при обозначении иллюзорного, ложного сознания. Немецкие философы XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс под идеологией понимали положения современной немецкой философии, которые они определяли как идеалистические, и подвергали критике утверждение, что идеи являются порождениями ума, определяющими действительность. «Всякая идеология имеет дело с мыслями как с самостоятельными сущностями, которые обладают независимым развитием и подчиняются только своим собственным законам» - писал Ф. Энгельс [Маркс 1966, т. 39, 83]. В этом смысле идеология выступает как ложное сознание,

иллюзорные представления, извращающие понимание действительности. Поэтому философы четко разграничивали науку и идеологию. Они утверждали, что идеи порождаются познавательной деятельностью и жизненным опытом людей: «Не сознание людей порождает их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс 1959, т. 13, 7]. К. Манхейм в труде «Идеология и утопия» описывает идеологию как продукт мышления групп людей, содержание которого составляют представления, мнения и способы мышления таких групп, обусловленные их позицией в окружающей действительности [Манхейм 1994, 69].

Структура идеологии включает политические теории и учения, ценности и нормы, элементы утопии, проекты и программы политического действия, и мифологическое начало. Данные элементы и их функции будут рассмотрены нами при концептуальном анализе политической картины мира, находящей отражение в языковой картине мира на материале художественного дискурса.

Итак, политическая картина мира занимает важное место среди других картин мира субъекта, находясь во взаимосвязи и пересекаясь с ними. В таблице 2 рассмотрим отличительные признаки и функции политической картины мира:

Таблица 2

Признаки и функции политической картины мира

		Значение
Признаки	Коммуникативность	Взаимодействие субъекта познания с политической реальностью
	Динамичность	Подвижная система когнитивных образов в сознании субъекта
	Открытая система	Соотношение с другими картинами мира в сознании субъекта
	Полифункциональность	Выполняет гносеологическую, идеологическую,

		организационную и прогностическую функции
Функции	Гносеологическая	Отражение политической реальности
	Идеологическая	Структурирование и систематизация образов
	Организационная	Образует основу для политического действия
	Прогностическая	Носитель политической картины мира оценивает динамику политической системы и выстраивает свою жизненную траекторию

Рассмотрев особенности политической картины мира, представленные в таблице 2, можно сделать вывод об особом внимании к субъекту – индивиду в политическом мире. Действительно, в контексте современных исследований среди отличительных параметров, обеспечивающих уникальность той или иной политической картины мира, особое место занимает образ-Я, политическая субъектность носителя картины мира, а также его репрезентативная система [Самаркина 2013, 125].

Тенденции в сторону индивидуализации и личностного измерения в политической науке перекликаются с переходом к антропоцентрической научной парадигме (где в центре внимания стоит человек как носитель языка и представитель культуры) в современной лингвистике (лингвокультурологии и когнитивной лингвистике). Лингвист-когнитолог Н.Н. Болдырев, говоря об антропоцентрической сущности языка, выделяет интерпретирующую функцию языка: «антропоцентрическая природа языка находит свое проявление в его интерпретирующей функции и способах ее реализации» [Болдырев 2015, 7]. Интерпретация здесь подразумевает познавательную активность (языковую), опирающуюся на такие схемы знаний, как фреймы, когнитивные модели и раскрывающую субъективное понимание объекта индивидом [Болдырев 2011, 11]. Антропоцентрическая сущность языка в

наиболее полной мере отражена в структуре и специфике языковой картины мира (в которой находит отражение и политическая картина мира), главное отличие которой заключается в том, что «она передает не столько сам мир, сколько то, как конструирует окружающий мир человек в своем сознании» [Болдырев 2015, 8].

Таким образом, при исследовании политической картины мира, её формирования и реализации в языковой картине мира необходимо обращаться к эмоционально-когнитивной структуре: образам, когнитивным схемам и моделям, которые структурируют сознание человека.

1.2. Семантическая деривация и процессы, лежащие в ее основе

1.2.1. Понятие и трактовки семантической деривации

В лингвистике существуют различные термины для обозначения явления, называемого семантической деривацией. В.В. Виноградов [1999], изучавший семантические процессы в области лексики и семантическое движение слова на разных периодах его истории, называет это явление семантическим словообразованием и понимает под этим образование нового слова, происходящее в результате распада многозначного слова на омонимы, вытеснения старого значения новым или образования двух формально разных слов на основании одного этимона [Апресян 1994, 187]. Однако, Дж. Лайонз, противопоставляя омонимию и полисемию (“множественное значение”), говорит в данном случае о последней и трактует её как чисто словообразовательное явление не только в семантическом, но и формальном отношении. Д.Н. Шмелев [1973] же разграничивал производность при словообразовании и семантическую деривацию. Наблюдаемая неоднозначность подходов и трактовок семантической деривации показывает, что данное явление необходимо рассматривать не только как способ словообразования, но и как “явление вторичного семиозиса, связанного с динамикой когнитивных процессов человеческого мышления” [Пономарева 2013, 13].

Говоря о многозначности, тесно связанной с рассматриваемым нами явлением, обратимся к понятию смысловое ядро (или содержательное ядро значения слова), которое определено различными авторами как “интенционал”, “дифференциальная сема”, “семантический примитив”. Каждый из этих терминов позволяет подойти к значению слова как к единству, “сложный характер которого выражает специфику мыслительного отражения действительности” [Киселёва 2010, 247]. Таким образом, смысловое ядро является базой для функционирования многозначного слова в языке, а, следовательно, и для возможности дальнейшего появления новых значений в процессе семантических переходов, основанном на связи языка и мышления.

В основе семантической деривации лежат когнитивные механизмы, приводящие к образованию таких моделей, как метафора, метонимия и модификация значения, которые и будут нами рассмотрены.

Явление семантической деривации также рассматривается в исторической семантике и применяется не только к процессу, но и к фактическому результату семантических переходов, например, О.Н. Трубачевым [цит. по: Зализняк 2001, 13]. Стоит отметить, что оно исследуется как в синхронии, так и в диахронии. Многие современные лингвисты считают именно диахронический аспект наиболее важным в когнитивной теории, отождествляя семантический переход с “диахроническим сдвигом”. А. Зализняк, рассматривая реализацию

семантической деривации, приводит следующий пример:

Диахронический сдвиг ‘женщина’ ↔ ‘жена’, т. е. изменение значения, переход ‘а’ → ‘b’

Семантическая деривация имеет двустороннюю сущность: если рассматривать это явление с точки зрения теории Ф. де Соссюра, то планом содержания будет являться пара смыслов, вступающих в определенные отношения, которые будут представлены планом содержания - многозначным словом.

При раскрытии понятия семантической деривации интерес представит обращение к некоторым смежным терминам, данным в лингвистических словарях. Например, О.С. Ахманова даёт следующие определения:

Словообразование лексико-семантическое. Образование слов путём семантического расщепления производящего слова.

Словообразование семантическое. Возникновение новых семантических единиц вследствие изменения значения слов [Ахманова 1969, 424].

Теперь обратимся к понятию “деривация”.

Деривация – (от лат. *derivatio* — отведение; образование) — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные [ЛЭС].

Стоит отметить, что несмотря на тесную связь семантического словообразования и семантической деривации, эти явления стоит разграничивать ввиду их различия в функциях в формировании семантической системы.

Итак, «Семантическая деривация рассматривается не только как один из способов словообразования в узком смысле, но и как многоаспектное явление языковой системы, связанное с когнитивными процессами человеческого мышления на парадигматическом уровне, как процесс и результат вторичной номинации, как основной инструмент категоризации и концептуальной инвентаризации явлений окружающей действительности» [Пономарева 2007, 10].

1.2.2. Метафора

Рассмотрим метафору как основу организации опыта человека и знания его о мире, на которые он опирается в дальнейшем познании мира, как бы перенося старые представления на новые, находя сходства. Такая метафора получает название «концептуальная метафора» в когнитивной теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, суть которой состоит в том, что «именно

концептуальные метафоры лежат в основе вообще всех знаний о мире, реализованных в языке» [Радбиль 2010, 170; Лакофф 2004, 28].

Дж. Лакофф отмечает, что «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична». [Лакофф, Джонсон 2004, 25]. Метафора здесь рассматривается как концепт. А концептуальная система, согласно рассматриваемой нами теории, является центральной опорой в повседневной деятельности человека, которая включает в себя познание мира. Иными словами, метафоричность определяет структуру нынешней реальности.

Идея, подразумевающая, что метафора способна творить реальность, противоречива по отношению к традиционному представлению о метафоре, предполагающему, что слова не меняют реальность. Однако, они изменяют понятийную систему человека, что способно изменить его представления о мире, что в свою очередь влияет на его деятельность и поступки.

Таким образом, метафоризация является когнитивным процессом, поэтому раскроем термин когнитивная (концептуальная) метафора:

Когнитивная метафора (*cognitive/conceptual metaphor*) – одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания [Жеребило 2010, 154].

Когнитивная (концептуальная) метафора возникает в результате сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых) слов (прилагательных и глаголов) и создаёт полисемию. Она выполняет гносеологическую (познавательную) функцию.

К феномену метафоричности мышления обращались многие исследователи: М. Бирдсли, М. Блэк, Д. Вико, Э. Кассирер, Э. МакКормак, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, А. Ричардс, П. Рикер, М. Эриксон и другие.

В основе теории концептуальной метафоры лежит принцип взаимодействия двух концептуальных доменов: области-источника (*source*

domain) и области-цели (target domain). При таком взаимодействии происходит метафорическая проекция из первой области во вторую. Знания, на основе которых составлены концептуальные домены, проистекают из опыта взаимодействия человека с окружающим миром. Согласно Дж. Лакоффу, при такой проекции в структуре цели частично сохраняется структура источника. Данное предположение было названо гипотезой инвариантности (Invariance Hypothesis) [Lakoff 1990: 62]. Рассмотрим пример концептуальной метафоры, приведенный исследователем:

ARGUMENT IS WAR (СПОР - ЭТО ВОЙНА)

Данная метафора – способ осмысления явления спора. Спор (так же, как и войну) можно выиграть или проиграть, спорящие являются “противниками” и разрабатывают стратегии. Метафорическая проекция построена согласно базовым культурным ценностям носителей английского языка.

Особый интерес представляет категория метафор, основанная на переносе признаков, присущих человеку на материальные или абстрактные предметы. В этом случае мы говорим о персонификации:

Personification. Attribution of personal qualities; especially: representation of a thing or abstraction as a person or by the human form [MWD]. Такие метафоры позволяют осмыслять происходящее путём олицетворения объектов и явлений.

Метафора, являясь «зеркальным отображением мира» [Селиверстова 2002, 15], играет важную роль в формировании языковой картины мира.

1.2.3. Метонимия

Метонимия наряду с метафорой является переносом наименования, представляющим собой один из процессов семантической деривации. Рассмотрим данное понятие.

Метонимия (*Metonymia* – переименование) в привычном понимании – это риторическая фигура, в которой название одного предмета ставится на место другого, но не на основании сходства, как в метафоре, а на основании

ассоциации смежности, т. е. на основании близких и легко понимаемых отношений, в которых находятся между собой данные предметы [ЭС].

И. Р. Гальперин выделяет традиционную метонимию, при которой производные значения зафиксированы в словаре, и контекстуальную (*genuine, contextual metonymy*): «Metonymy used in language-in-action, i.e. contextual metonymy, is genuine metonymy and reveals a quite unexpected substitution of one word for another, or one concept for another, on the ground of some strong impression produced by a chance feature of the thing [Galperin 1981, 132]. Метонимия способна косвенно охарактеризовать объект или явление путем выделения его отдельного признака.

Важность разграничения между метафорой и метонимией впервые была предложена Р. Якобсоном, который установил, что метафора принадлежит языковой оси, отвечающей за выбор и замещение, а метонимия связана с функцией комбинирования [Jakobson 1995, 129; Sewlall 2002, 83]. Лакофф и Джонсон, исследователи теории метафоры, уделили особое внимание метонимии уже в рамках когнитивной лингвистики, отмечая не только первичную референциальную функцию метонимии, но и функцию, обеспечивающую понимание: как и метафора, метонимия занимает место не только в языке, но и в мышлении, менталитете и обусловлена нашим опытом. Когнитивная лингвистика представляет метонимию как концептуальное явление и как фундаментальный прием познания и осмысления действительности [Lakoff 2003, 29; Резинкин 2011, 33].

На примере, приведенном Дж. Лакоффом, обозначим отличие метонимии от персонификации, которые на первый взгляд выполняют схожую функцию в речи и мышлении:

The ham sandwich is waiting for his check.

Итак, используя неодушевленный предмет, мы обозначаем человека, который с ним связан. Однако при этом отсутствует перенос свойства, присущего человеку, на этот материальный объект. В этом и заключается особенность метонимии. Она позволяет ссылаться на одну сущность (явление,

предмет) посредством называния другой. Метонимия основана на родстве понятий. Часто можно встретить особый вид метонимии, в классической риторике называемый *синекдохой* и представляющий из себя метонимический концепт ЧАСТЬ ВМЕСТО ЦЕЛОГО:

There are a lot of good heads in the university. (= intelligent people)

I've got a new set of wheels. (= car, motorcycle. etc.) [Lakoff 2003, 36].

Другие типы метонимии, рассмотренные Лакоффом и Джонсоном, представлены в виде концептов ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВМЕСТО ПРОДУКЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ОБЪЕКТ ВМЕСТО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ, КОНТРОЛИРУЮЩИЙ ВМЕСТО КОНТРОЛИРУЕМОГО, УЧРЕЖДЕНИЕ ВМЕСТО ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛИЦ, МЕСТО ВМЕСТО УЧРЕЖДЕНИЯ, МЕСТО ВМЕСТО СОБЫТИЯ. [Лакофф, Джонсон 2004: 64]. Проанализируем некоторые примеры.

The sax has the flu today.

У саксофона сегодня простуда.

В данном примере наблюдается смежность понятий, обозначающих музыканта и музыкальный инструмент. Прямое упоминание первого замещено обращением ко второму на основе метонимического концепта «Используемый объект вместо пользователя».

Let's not let Thailand become another Vietnam.

Не допустим второго Вьетнама в Таиланде.

Метонимический концепт «Место вместо события» позволяет избежать многословного описания ситуации и посредством аллюзии ссылается к схожим обстоятельствам, в целях краткости используя лишь топоним.

Итак, несмотря на то, что в случаях метонимии не происходит переноса свойства одного понятия на другое, метонимические концепты также, как и метафора, отражают ассоциативное мышление. Особое место метонимия занимает в сфере символов, в частности в области культуры и религии, являющихся важными составляющими картины мира, зафиксированной в языке.

1.2.4. Модификация значения

Кроме процессов метафорического и метонимического переносов к процессам семантической деривации относится явления модификации значения, при котором референты также имеют общие признаки, на основе которых происходит расширение объёма значения (обобщение) либо сужение объёма значения (уточнение, специализация) [Пономарёва 2013, 27].

Обратимся к словарю лингвистических терминов.

Расширение значения (расширение семантическое) англ. semantic extension, widening (extension) of meaning. Увеличение семантического объёма (семантической ёмкости) слова в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления [Ахманова 1969, 380].

Сужение значения определяется как противоположный процесс, основанный на том же принципе. Это «изменение значения, в результате которого слово, называвшее предметы определенного рода закрепляется в качестве наименования только за одним из видов данного рода» [Арбекова 1987, 75]. Образование имен нарицательных из имен собственных или же обратный процесс также являются разновидностями, соответственно, расширения или сужения значения. Данные явления актуально рассматривать в диахроническом аспекте, поскольку модификация значения часто является отражением исторических изменений.

Интересно, что при обобщении или специализации изменяться может не только семантический объём, но и коннотация слова. Например, жаргонизм “*buzzword*” в английском языке обозначает “слухи, сплетни” (отрицательная коннотация), а в политическом контексте обладает положительной характеристикой, предполагая “лозунг”.

Расширение и сужение значения слов исследуют при изучении многозначности: отношении исходного слова и его производных:

film: тонкая кожа => тонкая пленка (расширение объёма значения) => фото- и кинопленка (сужение объёма значения)

test: глиняный сосуд => сосуд, в котором испытывают качество металлов (расширение объема значения) [Арбекова 1977, 78].

Многозначность и отношения между значениями слова можно рассматривать согласно двум подходам: структурно-семантическому и когнитивному. В первом значения противопоставляются по семному составу: при анализе многозначного слова выявляются как семы, по которым значения этого слова различаются, так и типы связи между значениями. «Типовое соотношение первичных и вторичных значений близких по значению слов может служить моделью для модификации значений иных слов, принадлежащих к той же лексико-семантической группе» [Чудинов 2001, 36]. Что касается второго подхода, отношения между значениями слова и процессы модификации значения рассматриваются как когнитивные процессы, отражающие организацию человеческого мышления.

1.3. Лингвокогнитивное моделирование

1.3.1. Когнитивное моделирование. Лингвокогнитивная модель

Явление семантической деривации изучается в рамках относительно недавно появившейся науки - когнитивной лингвистики. Данное направление имеет новый подход к языку, делая упор на его связь с человеком, его сознанием, мыслительными процессами, культурным опытом, рассматривая язык как механизм когнитивного познания, учитывая также социальный и психологический аспекты. Когнитивная наука - это “наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных или когнитивных процессов” [Кубрякова 1994, 34].

Когнитивное моделирование – важный подраздел лингвистики, включающий широкий спектр исследований, рассматривающих различные типы моделирования. Модель в языкознании — «абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (фонологической, грамматической и пр.);

представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы» [Марчук 1985, 25]. И.И. Ревзин, изучая модель и интерпретацию, рассматривает модель как некий гипотетический конструкт и проводит строгое различие между моделью (абстрактным объектом) и её лингвистической интерпретацией, вариантов которой для одной модели может быть несколько [Ревзин 1962, 9].

Понятия модели и моделирования в лингвистике часто используются для обозначения процесса и результата процесса. Моделирование включает генерацию и проверку гипотез о функционировании структур, тогда как модели и есть эти структуры, анализ которых лежит в основе исследований когнитивной лингвистики, в том числе исследования процессов семантической деривации.

Понятие модели встречается при описании регулярной многозначности Д.Н. Шмелевым, который говорил о контекстно обусловленных метонимических заменах «опирающихся на определенную более или менее устойчивую семантическую модель» [Шмелев 1964, 64].

А.П. Чудинов, анализируя политическую речь, обращается к метафорической модели и выделяет следующие её признаки: исходная понятийная область, новая понятийная область, типовые для данной модели сценарии, относящиеся к данной модели фреймы, составляющие каждый фрейм типовые слоты и компоненты, связывающие первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц [Чудинов 2001, 45]. Таким образом, метафорическое моделирование в когнитивной семантике представляет собой «отражающее национальное, социальное и личностное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области» [Там же, 48].

В исследованиях современных лингвистов-когнитологов речь идет об идеализированных когнитивных моделях – структурах, посредством которых

мы организуем наше знание. Согласно Дж. Лакоффу, каждая идеализированная когнитивная модель представляет собой гештальт, в котором используются следующие четыре принципа: пропозициональная структура, образно-схематическая структура, метафорические и метонимические отображения [Лакофф 2004, 99].

Рассматривая вопросы структуры сознания, Н.Н. Болдырев выделяет три основных типа языковых моделей структурирования сознания: языковые модели физического мира (репрезентирующие языковой опыт познания человеком мира и объектов в нем), языковые модели общества (связанные с процессами социализации) и языковые модели интерпретации знаний о мире и обществе (направленные на «получение вторичного, нового знания на основе классификации и оценки уже полученных знаний о мире» [Болдырев 2016, 43]; Именно они включают метафорические и метонимические модели). Последние автор также называет когнитивными схемами, выделяя при этом два их типа, в соответствии с особенностями конструирования мира в сознании: общие (конвенциональные, коллективные), формирующие языковую картину человека как представителя определенной культуры, социума и частные (субъективные), отражающие специфику индивидуального структурирования дискурса [Болдырев 2016, 13]. Общей чертой для всех перечисленных моделей является антропоцентризм.

1.3.2. Политическая метафора

На предварительном этапе анализа политической картины мира на материале лингвокогнитивных моделей обратимся к некоторым понятиям, проблемам и направлениям современных исследований в области политической лингвистики. Политическая речь постсоветского периода выступает объектом изучения в публикациях многих отечественных исследователей, таких как Н.А. Купина [1995] О.П. Ермакова [1996], Е.А. Земская [1997], В.Н. Шапошников [1998], Н.В. Черникова [2000], Е.И. Шейгал [2000] и других. Современный российский политический дискурс,

порождаемый политиками и журналистами, будучи насыщенным метафорическими образами не перестает быть в центре внимания лингвистов.

А.П. Чудинов, исследователь в области политической лингвистики, занимаясь вопросами метафоры в политическом дискурсе, понимает *политический язык* как «особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации», в том числе для пропаганды, воздействия на граждан страны, принятия политических решений и побуждения к политическим действиям [Чудинов 2001, 12]. Е.И. Шейгал отмечает, что главная функция политического языка – борьба за власть [Шейгал 2000, 35]. Политический язык не только является отражением политической действительности, но также способен создавать и изменять её. Современные исследования часто основаны на сравнении и противопоставлении политической речи советской эпохи тоталитаризма и постсоветского и современного периодов. Ярким примером послужит работа Н. А. Купиной «Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции» [1995]. Е. И. Шейгал в «Семиотике политического дискурса» выделяет следующие характерные признаки политического языка: смысловая неопределенность, фантомность (отсутствие реального денотата), фидеистичность (иррациональность), эзотеричность (подлинный смысл высказывания доступен лишь «избранным»), дистанцированность и театральность [Шейгал 2000, 34].

Дж. Оруэлл, чье творчество послужит материалом настоящего исследования, в своем эссе «Politics and the English Language» также обращается к феномену политического языка (Political language [Orwell 1961, 367]): «Политический язык <...> предназначен для того, чтобы ложь выглядела правдой, убийство — достойным делом, а пустословие звучало солидно» [Политика и английский язык, orwell.ru].

Н.А. Купина, анализируя политический дискурс, выделяет пять различных жанров влияния на адресата: поддержки, протеста, рационально-аналитические и аналитико-статистические, юмористические и виртуально-

ориентированные и низкие жанры [Купина 2000, 223]. Для каждого жанра автор выделяет типичные метафорические образы, например, «семейная» метафора в жанре поддержки. *Политическая метафора* «становится материальной силой, способной решать судьбы законов, политиков, партий» [Чудинов 2001, 13]. Именно разнообразие метафорических моделей в политическом контексте даёт широкое поле для исследований в этой области. Например, множество метафорических моделей русского политического дискурса описаны в «Словаре русских политических метафор» А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым. Ввиду многообразия понятийных сфер, лежащих в основе метафорических наименований многие исследователи рассматривают отдельные метафорические модели и концепты в рамках современной политической речи. Например, Е.И. Шейгал в работе «Вербальная агрессия в политическом дискурсе» (1999) исследует ориентационные и цветовые политические метафоры.

Сопоставляя метафорические выражения, встречающиеся в политической речи с их неметафорическими эквивалентами, А.П. Чудинов выделяет следующие функции метафоры [Чудинов 2001, 49]:

Функции политической метафоры

1. КОГНИТИВНАЯ	Основная функция метафоры: обработка и переработка информации
2. НОМИНАТИВНАЯ	Метафора служит фиксацией знания и создает наименование той или иной реалии.
3. КОММУНИКАТИВНАЯ	Передача информации кратким и доступным путем
4. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ	Метафора является сильным средством воздействия на мировосприятие адресата

5. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ	Метафорические словоупотребления делают сообщение более наглядным и образным. Ярким примером являются наименования в газетах и журналах, публицистике.
6. ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ	Метафора – инструмент мышления и формирования представлений о мире.
7. ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ	Позволяет создать «предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта» [Чудинов 2001, 50], даже если он не до конца осознан. Например, использование метафорического наименования «перестройка» М.С. Горбачевым.
8. МОДЕЛИРУЮЩАЯ	Схематизирующая функция: создание определенной модели мира; понимание связей между его элементами
9. ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ	Передача информации путем непосредственных номинаций (чаще всего в речи представителей власти)
10. ПОПУЛЯРИЗАТОРСКАЯ	Метафора позволяет объяснить сложные идеи, делая их доступными для неподготовленного адресата.

А. П. Чудинов в монографии «Россия в метафорическом зеркале» классифицирует метафоры на основе понятийных сфер, послуживших источниками политических концептуальных метафор. Автор отмечает антропоцентричность картины политического мира и выделяет четыре основных разряда метафорической модели: антропоморфная метафора

(«Человек как центр мироздания»), метафора природы («Человек и природа»), социальная метафора («Человек и общество») и артефактная метафора («Человек и результаты его труда») [Чудинов 2001, 53]. В каждом из этих разрядов автором рассматриваются типичные модели метафор. Рассмотрим некоторые примеры:

Таблица 3

Классификация моделей русской политической метафоры А.П.

Чудинова

Разряд по сфере-источнику	Типичные модели	Пример метафорического словоупотребления
Субсфера «Человек»	Физиологическая метафора	<i>«Лидеры коммунистов решили снова поиграть мускулами и показать кулак власти»</i>
	Морбиальная метафора	<i>«чумная эпидемия национализма»</i>
	Метафора родства	<i>«отец перестройки не слишком жалуется своих наследников»</i>
	Сексуальная метафора	<i>«Черные иконоборцы... устраивают праздники свального греха на Красной площади»</i>
Субсфера «Социум»	Криминальная метафора	<i>«Распространяемые в Думе слухи — это политические киллеры»</i>
	Милитарная метафора	<i>«Рядовые солдаты избирательной кампании»</i>
	Театральная метафора	<i>«В первом акте политической драмы путинское окружение успело поделить все ключевые посты.»</i>
	Спортивная и игровая метафоры	<i>«завершающий этап предвыборного марафона»</i>
Субсфера «Природа»	Зооморфная метафора	<i>«Молодые тигры «Отечества» скоро</i>

		<i>начнут показывать клыки»</i>
	Фитоморфная метафора	<i>«гнилой плод с трухлявой груши ельцинизма»</i>
Субсфера «Артефакты»	Метафора дома	<i>«...и рухнут все верхние этажи президентской власти»</i>
	Метафора механизма	<i>«Большая бездушная чиновничья махина движется, как чудовищный танк, чтобы раздавить одну-единственную личность.»</i>

Таким образом, метафора является продуктивным средством концептуализации политической действительности. Анализ метафорических моделей и понятийных сфер, служащих источниками явлений вторичной номинации в политическом дискурсе, выступает как «зеркало» общественного самосознания и национального менталитета.

1.3.3. Метафора с точки зрения концептуальной интеграции

На современном этапе развития когнитивной лингвистики одной из наиболее перспективных подходов к изучению явлений метафоры, метонимии, фреймов, категоризации и других ментальных операций, отраженных в языке, является теория *концептуальной интеграции* или *концептуального смешения (conceptual integration)*, авторами которой являются лингвисты Ж. Фоконье и М. Тёрнер. В основу этой теории положены понятия *ментальных пространств (mental spaces)* и *интеграционных сетей (integration network)*.

Ментальные пространства представляют собой небольшие концептуальные структуры, возникающие в процессе как мыслительной, так и коммуникативной деятельности [Fauconnier 2002, 40]. Как мы отмечали ранее, такие пространства фигурируют в теории концептуальной метафоры Дж.

Лакоффа и М. Джонсона, а именно в качестве области-источника и области-цели, между которыми происходит проекция. Однако, Фоконье и Тёрнер отмечают, что концептуальные производные никогда не являются результатом единичной прямой проекции, и, рассматривая сущность концептуальной метафоры, говорят о более сложной структуре интеграционных сетей, включающей множество ментальных пространств и, соответственно, множество проекций [Fauconnier 2008, 54].

В своей теории концептуального блендинга Фоконье и Тёрнер представляют четырёхпространственную интеграционную модель, включающую два входных ментальных пространства (*input spaces*), родовое (*generic space*) и выходное, смешанное ментальное пространство или *бленд* (*blended space*) [Fauconnier 2002, 41; Бакиев 2014, 139]. Основной особенностью бленда является *эмерджентность*. Она заключается в том, что бленд, частично и выборочно наследуя черты исходных ментальных пространств, не идентичен ни одному из них и не сводится к сумме их элементов [Семкова 2013, 122]. Для бленда характерна интеграция нескольких ментальных пространств в одну когнитивную модель, представляющую своего рода сплав, «амальгаму» [Coulson 2003, 56]. Такая модель может быть применена для объяснения функционирования различных когнитивных структур, в частности, метафоры и метонимии. Следует отметить, что в механизме образования эмерджентной структуры в бленде выделяются три этапа: *composition* (выделение во входных пространствах элементов, необходимых для компоновки и образования бленда), *completion* (подключение контекстуального содержания) и *elaboration* (формирование эмерджентных структур в новом, смешанном ментальном пространстве).

В своей работе «Rethinking Metaphor» Фоконье и Тёрнер предлагают взглянуть на метафорическую проекцию, теорию метафоры и метафорический анализ, принимая во внимание следующие функциональные особенности когниции: интеграционные сети (*integration networks*), *cobbling and sculpting*, эмерджентные структуры (*emergent structure*), сжатие (*compression*) и

различные виды концептуальной интеграции (помимо инференциальной проекции) [Fauconnier 2008, 64].

Рассмотрим интеграционную модель, предложенную авторами для концептуальной метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО:

[Fauconnier 2008, 55-60]

На примере «*Three hours went by, and then he had dinner*» видно, что метафора строится не на единственной проекции из домена пространства: здесь имеют место быть два несовместимых для него элемента, один из которых – единица измерения (*hours*), а другой – способность этой единицы измерения двигаться (*went by*). Таким образом, понятие *час* как единица измерения и, в то же время, как движущийся объект является эмерджентной структурой в смешанном пространстве – бленде М (время).

Сравнивая функционирование таких элементов, как скорость и расстояние в топологии домена объектов, движущихся в пространстве (X) и в топологии бленда, авторы приходят к выводу, что эти два ментальных пространства во многом несовместимы. Например, высказывание «*Those three*

hours went by slowly for me, but the same three hours went by quickly for him» показывает, что в концепции времени один и тот же движущийся объект (3 часа) может иметь различную скорость, что нехарактерно для домена пространства и объясняется проекцией из другого ментального пространства – субъективная оценка времени и событий.

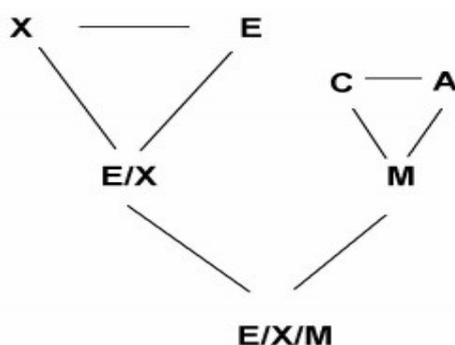
Это позволяет сделать вывод о том, что концептуальная метафора представляет из себя нечто большее, чем проекции и связи между двумя пространствами. Здесь стоит говорить о более сложной интеграционной сети, включающей ряд входных пространств, смешанных пространств (блендов). Для последних свойственно явление компрессии, подразумевающее сжатие концептуальных сфер, неудобных для человеческого восприятия в более удобные для понимания и оперирования [Fauconnier 2005, 530].

Рассмотрим некоторые соответственные входные ментальные пространства и промежуточные смешанные пространства, представленные в схеме выше. Итак, ментальное пространство E обозначает явления/события: особенностью человеческого восприятия мира является разделение реальности на явления и предметы. Эти пространства также включают субъективное восприятие этих явлений. Домен X обозначает важный для человека тип явлений – движение сквозь физическое пространство, включающее объективное и субъективное восприятие. Таким образом, пространства E и X смешиваются, производя эмерджентную структуру в бленде E/X. Одним из результатов этого смешения является известное понятие «метафоры структуры события» [Fauconnier 2008, 10], согласно которому возможны такие высказывания, как *«to go through the lecture»* аналогичные *«to go through the park»*.

Социально (и технологически) обусловленное понятие времени привносится в эту интеграционную модель как отдельное смешанное пространство (бленд) M, для которого ментальное пространство C – цикл дня – служит одним из входных пространств. Вторым, в свою очередь, является природный или технический динамический механизм – A – со структурой,

частично и систематически проецирующей на С (стрелки часов (А) показывают на число 12 в момент положения солнца – части структуры С – в зените) [Fauconnier 2008, 57]. Итак, бленд М построен на основе стандартных нормированных общепринятых событий, таких, как «движение стрелок часов по кругу». Это производит эмерджентную структуру *часов, минут, секунд и т.д.*, не существующих до образования компрессии – сжатия в своего рода *идеальные универсальные события*. Таким образом, бленд М, будучи разновидностью ментального пространства Е, может проецироваться на смешанное пространство Е/Х, что образует бленд Е/Х/М, где универсальные события М становятся частными событиями в Е/Х.

В итоге интеграционная модель концептуальной метафоры ВРЕМЯ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО может быть представлена следующим образом:

[Fauconnier 2008, 59]

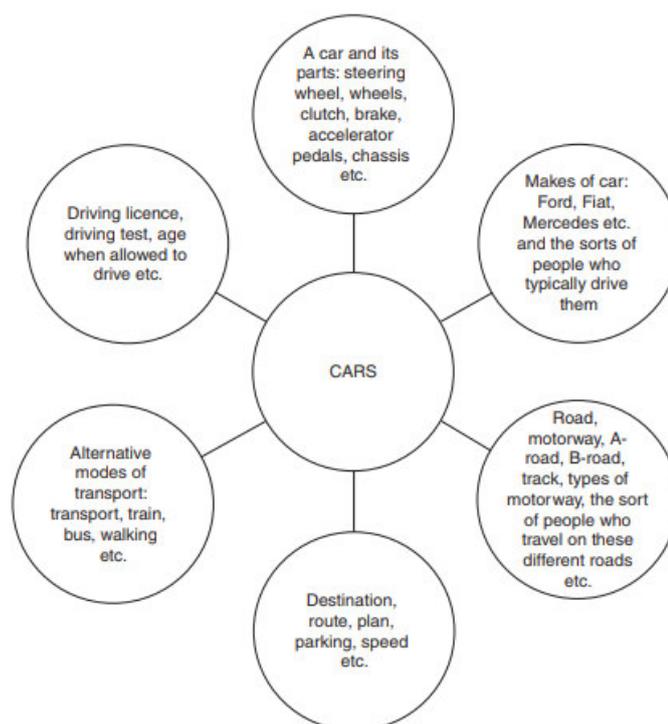
1.3.4. Метонимия с точки зрения концептуализации. Идеализированная когнитивная модель

Когнитивный подход к изучению метонимии позволяет рассмотреть не только то, как она функционирует в языке, но и её концептуальные свойства. Согласно одному из самых точных определений из когнитивной лингвистики, метонимия – это когнитивный процесс, в котором один концептуальный элемент или сущность (предмет, явление, качество) (*the vehicle*) предоставляет понятийный доступ другому (*the target*) в рамках одного фрейма, домена или идеализированной когнитивной модели (ICM) [Kövecses 2006, 99]. Иными словами, ключевая идея заключается в том, что метонимия основывается на отношении, существующем между двумя объектами в пределах определённой сети знаний, называемой фреймом. Фреймы представляют собой статичные

или динамичные репрезентации типичных жизненных ситуаций и типичных для них элементов, сформированных в результате процесса индуктивного обобщения на основе нашего повседневного опыта [Blank 1999, 173]. Именно фреймовые структуры лежали в основе исследований более раннего периода когнитивной лингвистики. Однако, на современном этапе речь идёт скорее об *идеализированных когнитивных моделях (ИКМ; idealized cognitive models, ICMs)*, поскольку такие модели подчеркивают многостороннюю, гибкую, специфическую природу концептуальных сетей, существующих в нашем сознании. ИКМ охватывают культурные знания людей, а также субъективные точки зрения на тот или иной концепт и поэтому часто весьма своеобразны. Будучи схематичными и подвижными, они могут быть как статичными, так и динамичными. Дж. Лакофф выделяет пять типов ИКМ: пропозициональная ИКМ, образ-схема, метафорическая ИКМ, метонимическая ИКМ и символическая ИКМ [Lakoff 1987, 68].

Рассмотрим пример ИКМ «автомобили» (“cars”), предложенный лингвистом J. Littlemore в её работе «Metonymy. Hidden Shortcuts in Language, Thought and Communication» [Littlemore 2015, 11]:

Схема 1. Возможная ИКМ «cars»

Автор отмечает, что обращается в данном случае к пропозициональной модели. Такие ИКМ указывают на элементы, их свойства, существующие между ними связи: модель какой-либо понятийной области включает в себя элементы, встречающиеся в этой области. Например, пропозициональная модель нашего знания об огне включает факт опасности огня [Lakoff 1987, 113]. Представленная выше модель показывает, как метонимия позволяет нам использовать лишь одну часть ИКМ для ссылки или «получения доступа» к другой, что иллюстрируют следующие примеры, содержащие метонимические высказывания:

He falls asleep at the wheel at 5:30. (“At the wheel” – метонимическая замена для “while driving”, по предположению автора подчеркивающая менее активное состояние, что лучше сочетается с выражением “falls asleep”).

Businessman and women rush to work in Mercedes and Jaguars. (Наименование марок автомобилей выступает метонимией для обозначения активного и зажиточного образа жизни).

Steve floored the accelerator, the tyres screeched and I smelled burning. (Три метонимии в совокупности вызывают в сознании представление о превышенной скорости) [Littlemore 2015, 12].

«Метонимичность» мышления отражается не только в языке, но также и во многих других экстралингвистических средствах коммуникации и формирования смыслов (например, в живописи, кино, музыке, рекламе).

Итак, ИКМ представляют собой ряд содержательных, всеобъемлющих, абстрактных, существующих в свободной связи между собой и в некоторой степени идиосинкратических сетей в человеческом сознании, постепенно формирующихся в результате нашего взаимодействия с миром и людьми в нём. Поэтому, ИКМ в значительной степени социально и культурно обусловлены. Важно также отметить, что любое явление метонимии основывается на связи с более, чем одной ИКМ. Например, процесс восприятия высказываний, приведенных выше в качестве примеров, «активизирует» несколько пропозициональных ИКМ одновременно:

«вождение», «типы водителей», «автомобильные дороги» и т.д. Количество и виды вовлеченных моделей обусловлены контекстом.

Другой тип ИКМ, – образ-схема – представляет собой одну из основных составляющих когниции – ментальную репрезентацию объектов и явлений, возникающих в процессе познавательной деятельности. Например, представление о том, что одни объекты могут вмещать в себя другие, лежит в основе метонимии «содержащее вместо содержимого», а знание того, что один объект может служить частью другого, порождает метонимию «часть вместо целого». Метонимическое мышление способно создавать новые метонимии, однако, чаще всего это общепринятые и узнаваемые словоупотребления.

Выводы по главе 1

1. Языковая картина мира – картина мира, закреплённая в языке, отражающая общественно-исторический опыт как конкретного языкового сообщества, так и общечеловеческий. В формировании ЯКМ участвуют пространственные, временные, количественные, этические и другие параметры. Языковая концептуализация мира – средство вербализации концептуальной картины мира, инструментами которой являются образы, концепты, когнитивные модели.

2. Политическая картина мира представляет собой многоуровневую систему когнитивных образов и представлений о политическом мире, вектор и смысл которым задает политическая идеология. В связи с направленностью современных исследований в сторону субъектности, индивидуализации при изучении политической картины мира и ее концептуализации в языке необходимо исследовать когнитивные модели и схемы, структурирующие человеческое сознание.

3. Явление семантической деривации тесно связано с полисемией, но в основе первой лежат когнитивные механизмы. Большинство лингвистов семантическая деривация изучается в диахроническом аспекте. Основным

механизмом семантической деривации является создание новых семантических единиц путем расщепления производящей.

4. Существуют различные процессы семантической деривации: концептуальная метафора, метонимия, модификация значения, образование которых – когнитивный процесс. Переносы наименований (метафорические и метонимические) и модификация значения позволяют наблюдать отражение мышления и культурного опыта человека.

5. В основе метафорического переноса наименований лежит проекция из области-источника в область-цель. В то время как метонимические переносы наименований основаны на родстве, смежности понятий.

6. Когнитивное моделирование – важный подраздел когнитивной науки, где исследуются различные схемы, модели и структуры, отражающие процессы мышления. Многие лингвисты, говоря о моделировании в языке, обращаются к таким понятиям, как лингвокогнитивная модель, идеализированная когнитивная модель, метафорическая модель, образы-схема.

7. В исследованиях политического дискурса в центре внимания стоит политический язык как инструмент не только политической коммуникации, но и изменения политической реальности. Политический язык богат метафорами, выступающими в качестве многофункционального средства концептуализации действительности.

8. На современном этапе развития когнитивной лингвистики одной из наиболее перспективных подходов к изучению явлений метафоры и других концептуальных структур является теория концептуальной интеграции, авторами которой являются лингвисты Ж. Фоконье и М. Тёрнер. В основу этой теории положены понятия ментальных пространств и интеграционных сетей, позволяющие рассматривать метафору как четырехдоменную когнитивную модель.

9. Метонимия как когнитивный процесс может быть рассмотрена на основе образов-схем и пропозициональных идеализированных когнитивных моделей – содержательных, абстрактных, существующих в свободной связи между собой, социально и культурно обусловленных, но часто идиосинкратических информационных сетей в человеческом сознании.

Глава 2. КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ANIMAL FARM» BY G. ORWELL)

2.1. Общее описание материала

Джордж Оруэлл – британский писатель и публицист 20 века. Произведения Оруэлла связаны с общественно-политическими условиями его эпохи и направлены против тоталитаризма, и сатирическая повесть-притча «Скотный двор» – не исключение. Многие издательства отказывались публиковать повесть. Однако, она была впервые издана в 1945 году. В СССР «Скотный двор» впервые был опубликован только в 1988 году. Как герои-животные, так и события в сюжете имеют аллегорический характер. Побужденный сильным желанием повысить осведомленность людей о тирании и лживости сталинизма, Джордж Оруэлл создал персонажей-животных, основанных на стереотипных характеристиках политических лидеров русской революции 1917 года, а также простого народа в Советском Союзе. Однако, немаловажно отметить, что повесть также является аллегорией на диктаторство в общем. Повесть-притча сатирически изображает тоталитаризм. Сюжет произведения формирует своеобразный круг: «Скотный двор» повествует о том, как утопия становится антиутопией. Завязка этой истории построена на революции, и цель этой революции – прийти к равенству. Подчеркивая данную идею, Оруэлл обращается к выдержке из Американской Декларации Независимости «*All men are created equal*». Иронический лозунг «*All animals are equal, but some are more equal than others*» (р. 118) стал афоризмом.

Лингвокогнитивный анализ повести, представленный в данной главе, позволит читателю воспринять ее не только как сказку о животных, но и как политическую сатиру, получить более широкий взгляд как на конкретный период в советской истории, так и на тоталитарное общество в целом, а также должным образом оценить юмор, иронию и сарказм, подразумеваемые автором Дж. Оруэллом.

2.2. Зооморфные метафорические проекции

Метафорические переносы наименований считаются наиболее продуктивными процессами семантической деривации. В данном исследовании опора будет осуществляться на концептуальную теорию метафоры, согласно которой метафорическая модель строится на основе взаимодействия двух концептуальных сфер: сферы-источника и сферы-цели, при котором происходит структурирование второй по образцу первой, т.е. метафорическая проекция. Так как фундаментальным способом создания ЯКМ в «Скотном дворе» являются проекции, основанные на образах животных, обратимся к понятию *зооморфизм*. В своем широком значении термин зооморфизм может быть определен как «пласты образов, восходящих к царству животных» [Гаврилюк 2013, 136]. В более узком значении под зооморфизмами понимаются метафорические дериваты зоонимов, образующиеся в результате семантического переноса, отражающего общую когнитивную «антропоцентрическую тенденцию процесса метафоризации, согласно которой перенос наименований предметов и явлений окружающей среды осуществляется на человека» [Яскевич 2004, 14].

Рассмотрим соответствующие антропоцентрической модели «животное – человек» метафорические проекции, выявленные на материале произведения Оруэлла «Animal Farm», в контексте аллегории на русскую революцию 1917 года, советскую власть и сталинизм. Материалом для анализа метафорических проекций послужили 23 семантических деривата, полученных методом сплошной выборки из оригинального текста повести, из которых 5 относятся к зооморфной модели «животное – человек» (см.: таблица 4) и 18 – «животное – социальная группа» (см.: таблица 5).

**Зооморфные метафорические проекции «животное – человек» /
«животное – историческая личность»**

<i>Old Major</i>	В.И. Ленин/ Карл Маркс
<i>Napoleon</i>	И.В. Сталин
<i>Snowball</i>	Л.Д. Троцкий
<i>Squealer</i>	В.М. Молотов
<i>Four young porkers protesting</i>	Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков

Рассмотрим четыре центральных зооморфизма, основанных на образах свиней. Персонаж старый хряк *Old Major*, имеет много общего с личностью Карла Маркса. Первый является создателем идеи «скотизма» (Animalism), отраженной в песне *Beasts of England*: «*Soon or late the day is coming/ Tyrant Man shall be o'erthrown/ And the fruitful fields of England shall be trod by beasts alone*» (p. 13). Здесь идея о свержении человека животными очевидно перекликается с идеей о свержении монарха революционерами. Старый Майор является свидетелем страдания животных на ферме и желает освободить их от мучений (однако, погибает до начала революции): прототипом можно считать К. Маркса, чья идея коммунизма является основополагающей для революционеров. Стоит отметить, что данный образ, как и многие другие, является собирательным. Другим прототипом Старого Майора (чей череп позднее был водружен у подножия флага) можно считать Ленина (чьё забальзамированное тело было помещено в Мавзолей): «*The skull of old Major, now clean of flesh, had been disinterred from the orchard and set up on a stump at the foot of the flagstaff, beside the gun. After the hoisting of the flag, the animals were required to file past the skull in a reverent manner before entering the barn*» (p. 52).

Зооморфизм *Napoleon* соотносится с образом И. Сталина: «*Napoleon was a large rather fierce looking Berkshire boar*» (p. 16). Метафорический перенос осуществляется главным образом на основе общих признаков, характерных

для хладнокровного диктатора – агрессивность, готовность безжалостно убивать тех, кто встает на пути: «*Comrades, here and now I pronounce **death sentence** upon Snowball*» (p. 65); «*Napoleon acted swiftly and **ruthlessly***» (p. 69). На образ борова Наполеона перенесены многие компоненты личности И.В. Сталина: начиная от сдержанной манеры речи («*not much of a talker but with a reputation for getting his own way*» (p. 16); «*Like all of Napoleon's speeches, it was **short and to the point***» (p. 122)), манеры поведения («*seldom moved out of a walk*» (p. 64); «*Napoleon himself was not seen in public as often as once in a fortnight*» (p. 82); «*Napoleon stood **sternly surveying** his audience*» (p. 74)) и заканчивая совершёнными во времена репрессий кровопролитиями. Сцена с чередой признаний животных о проступках и смертельных наказаний проецируется на события массовых сталинских репрессий в 1930е гг.: «*They were all slain on the spot. And so the tale of confessions and executions went on, until there was a pile of corpses lying before Napoleon's feet and the air was heavy with the smell of blood, which had been unknown there since the expulsion of Jones*» (p. 76). Культ личности персонажа перекликается с культом личности Сталина. Неоднократно в репликах героев повторяются восхваления в адрес лидера Наполеона: «*Thanks to the **leadership of Comrade Napoleon***» (p. 94); «*Under the **guidance of our Leader, Comrade Napoleon, I have laid five eggs in six days***» (p. 83); «***Long live, Comrade Napoleon!***» (p. 102).

Свинья *Snowball* символизирует Л. Троцкого: революционера, глубоко убежденного в идее коммунизма («Animalism»), полностью посвящающего себя ее воплощению и куда более красноречивого по сравнению с Наполеоном: «*Snowball was a more **vivacious** pig than Napoleon, **quicker in speech** and more **inventive**, but was not considered to have the same depth of character*» (p. 16); «*At the Meetings Snowball often won over the majority by his **brilliant speeches***» (p. 44). Рассмотрим, какие компоненты являются ментальными коннекторами, с помощью которых устанавливается

соответствие между образом ментального пространства сказки и его аналогом в ментальном пространстве реальности.

1) Л. Троцкий – командир Красной Армии, победившей в Гражданской войне. Персонаж *Snowball* сыграл решающую роль в «Битве у коровника» и, будучи умелым лидером и стратегом, обеспечил победу животных над человеком: «*Snowball was in charge of the defensive operations. He gave his orders quickly... As the human beings approached the farm buildings, Snowball launched his first attack*» (p. 38).

2) Троцкий считал необходимым распространение мировой революции за пределами СССР (в то время как для Сталина (и Наполеона в «Скотном дворе») первоочередным было укрепление своей власти в пределах государства/фермы). То же самое мы наблюдаем в персонаже *Snowball*: «*According to Napoleon, what the animals must do was to procure firearms and train themselves in the use of them. According to Snowball, they must send out more and more pigeons and stir up rebellion among the animals on the other farms*» (p. 47).

3) Как Троцкий проиграл во внутрипартийной борьбе и был выслан из СССР, так и Сноуболл потерпел поражение в противостоянии с Наполеоном и был изгнан с фермы собаками, прирученными последним: «*...nine enormous dogs <...> dashed straight for Snowball, who only sprang from his place just in time to escape their snapping jaws. In a moment he was out of the door and they were after him*» (p. 49).

Один из наиболее значимых персонажей *Squealer* является аллегорией на механизм пропаганды при тоталитарном правительстве. Проекция строится главным образом на таких признаках, как красноречивость и способность убеждать: «*a brilliant talker, and when he was arguing some difficult point he had a way of skipping from side to side and whisking his tail which was somehow very persuasive*» (p. 17). Таким образом, зооморфизм *Squealer* может служить символом для средств массовой информации, в частности советской газеты «Правда». Кроме того, на основе общего признака – приближенности к

лидеру-диктатору (Наполеону/Сталину) и его всяческой поддержки – данный собирательный образ отсылает нас к личности В.М. Молотова: «*Frequently he [Napoleon] did not even appear on Sunday mornings, but issued his orders through one of the other pigs, usually Squealer*» (p. 68); «*Squealer was sent to make the necessary explanations to the others*» (p. 33).

Основным средством метафорической проекции, лежащей в основе создания образа свиньи *Squealer*, является языковая личность персонажа. Языковая личность – совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью [Караулов 1989, 3]. И так, важной характеристикой персонажа *Squealer* является умение убеждать, что неоднократно подчеркивается сопровождающими реплики его публичных высказываний словами автора: «*He assured them*» (p. 59); «*Squealer was able to convince them*» (p. 61); «*Squealer was soon able to convince them that their memories had been at fault*» (p. 87); «*Squealer spoke so persuasively*» (p. 54); «*Squealer asked them shrewdly*» (p. 59); «*Squealer <...> was able to put the whole matter in its proper perspective*» (p. 62); «*“Our Leader, Comrade Napoleon,” announced Squealer, speaking very slowly and firmly*» (p. 73). Данный персонаж обладает важной для оратора «изворотливостью» речи: «*The others said of Squealer that he could turn black into white*» (p. 17). Он умело использует эвфемизмы. Например, когда животным (помимо свиней) сократили порции корма, *Squealer* говорил о «корректировке», нежели о сокращении: «*In any case he had no difficulty in proving to the other animals that they were NOT in reality short of food, whatever the appearances might be. For the time being, certainly, it had been found necessary to make a readjustment of rations (Squealer always spoke of it as a “readjustment,” never as a “reduction”)*» (p. 99).

Зооморфные метафорические проекции «животное – социальная группа»

<i>Squealer</i>	Средства массовой информации Советская пропаганда
<i>Cows</i>	Простонародье
<i>Dogs: Bluebell, Jessie, Pincher</i>	
<i>Sheep</i>	Народные массы под действием пропаганды
<i>Hens</i>	Крестьяне
	Кулаки
<i>The cat</i>	Люди, незаинтересованные в революции/идее коммунизма
	Подрывные элементы пролетариата
	Тунеядцы
<i>Boxer, the cart-horse</i>	Пролетариат, рабочий класс
<i>Clover, the mare</i>	Крестьянство предреволюционной России
	Пролетариат в лице женщин
<i>Mollie, the mare</i>	Эмигранты, интеллигенция
	Буржуазия
<i>Muriel, the goat</i>	Образованное меньшинство рабочего класса
<i>Benjamin, the donkey</i>	Скептик, философ
	Старое поколение
	Интеллигенция
<i>Moses, the raven</i>	Духовенство, церковь
<i>Rats and Rabbits (wild animals)</i>	Другие политические партии
<i>Napoleon's nine dogs</i>	Стражи революции, НКВД
<i>Minimus, the poet pig</i>	Советские представители искусства, литературы, чье творчество подчинялось идеологии коммунизма
<i>Three Black Minorca pullets</i>	Украинские крестьяне-повстанцы
	Кулаки
<i>Piglets</i>	Номенклатура
<i>Pinkeye</i>	Подчиненные И.В. Сталина

Как видно из представленных таблиц, преобладают такие зооморфные дериваты, которые репрезентируют целый класс в обществе через образ определенного вида животных или даже одного конкретного животного. Например, ворон Moses репрезентирует духовенство: точно так же, как государство отделяется и объединяется с церковью, данный персонаж исчезает и снова появляется на ферме, оставаясь неизменным в своих рассказах о стране *Sugarcandy Mountain*, очевидно являющейся метафорой понятию рая, жизни после смерти: «*The animals hated Moses because he **told tales and did no work**, but some of them believed in Sugarcandy Mountain*» (p. 18). Другой яркий зооморфизм представляют девять свирепых собак (прирученных Наполеоном, будучи щенками), верно служащих диктатору, символизирующих стражей порядка, а в рассматриваемом нами контексте – НКВД: «*Napoleon emerged from the farmhouse <...> with his nine huge dogs frisking round him and **uttering growls that sent shivers down all the animals' spines***» (p. 74). Часто образы животных являются собирательными, т. е. строятся по принципу нескольких одновременных метафорических проекций в разные области-цели. Ярким примером служит образ кошки, обладающий признаками, позволяющими выстраивать ассоциативные связи сразу с несколькими социальными классами. Довольно безразличная к происходящему («*she purred contentedly throughout Major's speech without listening to a word of what he was saying*» (p. 7)), но хитрая («*the cat, who was afterwards discovered to have **voted on both sides***» (p. 12)) и не привлекающая лишнего внимания, она может репрезентировать как просто часть общества, незаинтересованного в идеях революции и коммунизма, так и более узкие конкретные группы, например, криминал или тунеядцев: «*when there was work to be done the cat could never be found. She would vanish for hours on end, and then reappear at meal-times*» (p. 28).

Несмотря на то, что именно зооморфные дериваты являются основополагающими в формировании ЯКМ «Скотного двора», они ведут за собой многочисленные смежные проекции, также являющиеся

немаловажными компонентами, обеспечивающими полноценность ЯКМ, в которой отражены концепты, соответствующие общественно-политической картине мира конкретного тоталитарного общества (СССР). Речь идёт о проекциях, сферой-источником которых являются явления, события, артефакты в вымышленной картине мира притчи о животных (1), а сферой-целью – реальные исторические события и явления, связанные с ними концепты (2). На материале сюжета повести Дж. Оруэлла «Animal Farm» было выявлено 49 соответствующих такой модели проекций, представленных в таблице 6:

Таблица 6

Метафорические проекции не зооморфического характера

1	2
Manor Farm/Animal Farm	Россия, СССР
Сон Старого Майора	Манифест коммунистической партии Маркса
Песня Beasts of England	Интернационал
Animalism	Коммунизм
Sugarcandy Mountain	Рай (в религии)
Восстание животных, изгнание мистера Джонса с фермы	Свержение царя, революция 1917 г.
Сожжение вожжей, шор, уздечек в костре	Сожжение царских государственных гербов
Animal Committees	Рабочие комитеты
Семь заповедей	Принципы коммунизма
Афоризмы и возгласы: <i>Four legs good, two legs bad</i> <i>Long live Animal Farm!</i>	Коммунистические лозунги СССР
Foxwood	Германия
Pinchfield	Великобритания
The Battle of the Cowshed	Октябрьская революция
	Гражданская война
Ветряная мельница	НЭП
	Индустриализация СССР
	Неосуществимые планы
Противостояние Наполеона и Сноуболла	Внутрипартийная борьба ВКП(б)
	Противостояние Сталина и Троцкого
Изгнание Сноуболла с фермы	Изгнание Троцкого из СССР

Проекты Наполеона по строительству мельницы	Планы-пятилетки
Сахар и банты	Роскошь зажиточного при царе слоя населения
	Капитализм
Молоко	Богатство
	Материнская забота
Фермерский дом	Кремль
Амбар	Социализм
Флаг и пистолет	Символы свержения монарха и построения коммунизма
Копыто и рог (флаг)	Серп и молот
Череп Старого Майора	Тело Ленина в Мавзолее
Сделки с соседними фермами	Экономические отношения СССР с другими странами
Переезд свиней в здание фермерского дома	Переезд советского правительства в Кремль
Снесение мельницы бурей	Неудача первой пятилетки
Неурожай и голод на ферме	Зерновой кризис в конце 20х гг.
Принуждение кур отдавать снесенные яйца	Коллективизация
	Раскулачивание
Протест кур	Бунты, восстания против коллективизации
Слухи о Сноуболле, обвинение его во всех проблемах	Обвинения в адрес Троцкого. Политическая клевета
Череда признаний и жестоких наказаний животных на ферме Наполеоном	Сталинские репрессии 1930х гг. Большой Террор
Запрет на гимн "Beasts of England"	Измена первоначальным принципам коммунизма
Куль личности Наполеона	Куль личности Сталина
Продажа бревен мистеру Фредерику	Советско-германские соглашения 1939 г.
Переговоры, соглашения и их расторжения с владельцами ферм Пинчфилд и Фоксвуд	Отношения СССР с западноевропейскими странами
Обман мистера Фредерика (фальшивые банкноты в обмен на бревна)	Нарушение Гитлером договора о ненападении
Нападение мистера Фредерика на ферму	Нападение фашистской Германии на СССР
The Battle of the Windmill	Великая отечественная война
	Сталинградская битва
Алкоголь	Опьянение властью

Запрет Наполеона на алкоголь и последующее его тайное производство	Антиалкогольные кампании и возобновление производства алкогольной продукции в СССР
Урезание порций животным на ферме, голод	Голод в СССР
Spontaneous Demonstration	Праздничные демонстрации в СССР
Возвращение ворона Мозуса на ферму	Переход Сталина к «новому курсу» по отношению к религии
Строительство школы для поросят	Привилегии правящего класса
Продажа Боксера на скотобойню	Предательство по отношению к народу (пролетариату) Жестокость сталинизма
Встреча фермеров и свиней на территории Скотного двора. Празднование. Игра в карты	Тегеранская конференция: встреча Сталина, Черчилля и Рузвельта
Ссора Наполеона и мистера Пилкингтона во время игры в карты	Начало холодной войны
Смещение обликов свиней и людей	Отношения Советского Союза с капиталистическими странами

В соответствии с ментальными пространствами, участвующими в процессе концептуализации, необходимой для осуществления проекций из одной картины мира в другую, среди представленных проекций можно выделить три класса:

1) место (5)

Основным местом действия является ферма, именуемая изначально *The Manor Farm*, а после изгнания фермера и прихода свиней к власти – *Animal Farm*. Однако, в итоге ферма получает своё былое название, что формирует своеобразный круг: «...*he, Napoleon, was only now for the first time announcing it — that the name “Animal Farm” had been abolished. Henceforward the farm was to be known as “The Manor Farm”— which, he believed, was its correct and original name*» (p. 124). Если в случае с фермой мы наблюдаем проекцию между двумя ментальными сферами местонахождения, то отдельные его составляющие, например, фермерский дом и амбар отражают проекцию из пространства, связанного с местом в пространство, связанное с какой-либо абстрактной идеей. Амбар символизирует социализм, в то время как

фермерский дом может символизировать и кремль (конкретное место), и общую идею противоречия социализму.

2) события (21)

Выделив наиболее значительные события сюжета повести, мы получим следующую хронологическую цепочку:

Восстание животных – битва у коровника – изгнание Сноуболла – приход Наполеона к власти – строительство мельницы – жестокие расправы Наполеона с животными – нападение мистера Фредерика на ферму – битва у мельницы.

В предисловии к книге «Скотный двор» автор Дж. Оруэлл пишет: «...хотя те или иные эпизоды взяты из подлинной истории русской революции, они служат только схемой; их хронологический порядок изменен. Это было необходимо для того, чтобы рассказ был гладким» [Orwell 1968, 402]. Однако, при условии, что в концептуальной системе читателя имеется фоновое знание событий истории СССР, произойдет проекция данной выше цепочки на последовательность явлений другого ментального пространства на основе ассоциативных связей, вызванных в мышлении:

Октябрьская революция – Гражданская война – ссылка Троцкого из Советского Союза в результате внутрипартийной борьбы – приход к власти Сталина – пятилетние планы – репрессии – Вторая мировая война.

Например, изгнание человека – хозяина фермы мистера Джонса – символизирует свержения царя, революцию. Построение ветряной мельницы – символ индустриализации и главная точка противостояния двух центральных образов – Наполеона и Сноуболла, что в свою очередь репрезентирует противостояние Сталина и Троцкого: «...*disputes between Snowball and Napoleon. These two disagreed at every point where disagreement was possible*» (p. 44).

3) Предметы (артефакты) (6)

Кроме того, составляющими картины мира являются артефакты. Например, сахар и банты, излюбленные персонажем-лошадью Молли

(репрезентирующей буржуазию), позже сбежавшей с фермы, отражают роскошь зажиточного слоя при старом царском правительстве: «*“And shall I still be allowed to wear ribbons in my mane?” asked Mollie. “Comrade,” said Snowball, “those ribbons that you are so devoted to are the badge of slavery. Can you not understand that liberty is worth more than ribbons?”*» (p. 18). Образ флага (с изображением копыта и рога), водруженного свиньями после изгнания мистера Джонса, очевидно перекликается с «серпом и молотом» на флаге СССР: «*The flag was green, Snowball explained, to represent the green fields of England, while the hoof and horn signified the future Republic of the Animals*» (p. 29).

Образ человека также присутствует в картине мира повести. Было выявлено 5 следующих антропоморфных метафорических проекций:

Таблица 7

Модели переносов наименований, основанных на образах людей

<i>Mr. Jones</i>	Царь (Николай II)
<i>Mrs. Jones</i>	Жена царя/царская семья
<i>Mr. Pilkington</i>	Лидеры Англии США
<i>Mr. Frederick</i>	Адольф Гитлер
<i>Mr. Whymper</i>	Капиталисты, ведущие дела с Советским Союзом

Образы людей символизируют государственных правителей. Изначально человек здесь – враг на пути к революции и приходу к равенству и процветанию: «*Man is the only real enemy we have ... Man is the only creature that consumes without producing*» (p. 9). Противопоставление «человек – животное» аналогично противопоставлению «капитализм – коммунизм». Вскоре после восстания животные во главе со свиньями избавились от всего, напоминающего о власти человека: «*In a very little while the animals had destroyed everything that reminded them of Mr. Jones*» (p. 21). Mr. Jones не только репрезентирует конкретного царя, но и является символом авторитарного правления и несправедливого общественного строя. Два других фермера Mr.

Pilkington и Mr. Frederick репрезентируют глав государств – западных соседей Советского Союза. Если первый образ – собирательный (репрезентирует частично британские, частично американские власти), то второго можно рассматривать как проекцию на вполне конкретную личность – Адольфа Гитлера. Последний, как известно из истории, нарушил договор о ненападении между Германией и СССР, в то время как в картине мира «Скотного двора» мистер Фредерик, совершая сделки с Наполеоном, обманывает его и вскоре нападает на ферму. Другим элементом данного переноса наименования является скрытая аллюзия на концентрационные лагеря: *«terrible stories were leaking out from Pinchfield about the cruelties that Frederick practised upon his animals. He had flogged an old horse to death, he starved his cows, he had killed a dog by throwing it into the furnace...»* (p.85).

2.3. Анализ концептуальных метафор

Все метафорические проекции, представленные в таблицах выше (76 дериватов) проводятся между соответствующими друг другу элементами, принадлежащими различным ментальным пространствам (понятийным сферам), которые «подключаются» в процессе образования концептуальных метафор. Таким образом, мы классифицируем проекции, выявленные на материале произведения «Animal Farm» и получим следующие концептуальные метафоры (9):

ЛЮДИ – ЭТО ЖИВОТНЫЕ (23 метафорические проекции, далее МП), ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ – ЭТО СВИНЬИ (8 МП), РАБОЧИЙ КЛАСС – ЭТО ЛОШАДИ (4 МП), КРЕСТЬЯНЕ – ЭТО КУРЫ (4 МП), МЕХАНИЗМ ПРОПАГАНДЫ – ЭТО ОВЦЫ (2 МП), ГОСУДАРСТВО – ЭТО ФЕРМА (11 МП), КАПИТАЛИСТЫ – ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА (5 МП), ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ – ЭТО ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА (4 МП), ХАРАКТЕР – ЭТО ИМЯ (4 МП).

С опорой на теорию ментальных пространств Ж. Фоконье и М. Тёрнера рассмотрим полученные метафоры как четырёх-доменные модели, воссоздав

процесс концептуальной интеграции (см.: таблица 8). Обратимся к его неотъемлемым базовым аспектам.

Концептуальная интеграционная сеть. Бленды возникают в сетях ментальных пространств. Согласно базовой схеме, представленной Фоконье и Тернером, есть четыре ментальных пространства: два *входных* (input space 1 and input space 2), *родовое* (общее – the generic space) и *бленд*. Это минимальная сеть. В концептуальных интеграционных сетях может быть несколько входных пространств и даже множество блендов.

Соответствия и связи между аналогичными элементами. В концептуальной интеграции имеет место быть установление соответствий между входными пространствами, что называется *междоменными проекциями*.

Родовое пространство. Структуры, характерные для обоих входных пространств фиксируются в родовом пространстве, которое, в свою очередь, проецируется на каждое из входных пространств.

Смешение (Blending). Структуры из двух входных ментальных пространств *избирательно* проецируются в новое пространство – бленд. По сравнению с родовым пространством, бленд также включает в себя более специфичную структуру – структуру, неприменимую к входным пространствам.

Эмерджентная структура – структура, которая возникает в бленде и не является скопированной напрямую из какого-либо входного пространства. Три процесса могут участвовать в образовании эмерджентной структуры: *composition, completion, elaboration* (см. гл. 1) [Fauconnier 2002, 47-48].

Таблица 8

Интеграционные модели концептуальных метафор

Conceptual metaphor	Input space 1	Input space 2	Generic space	Blend
ЛЮДИ – ЭТО	Антропоморфные образы	Зооморфные образы	Одушевленные объекты	Зооморфизмы с человеческими

ЖИВОТНЫЕ				характеристиками
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ – ЭТО СВИНЬИ	Правящий класс в обществе	Животные с высоким интеллектом	Представители вершин иерархий	Образы свиней в роли общественных лидеров
РАБОЧИЙ КЛАСС – ЭТО ЛОШАДИ	Люди, выполняющие физический труд	Животные, обладающие большой физической силой	Те, чей физический труд кем-либо эксплуатируется	Антропоморфные образы лошадей
КРЕСТЬЯНЕ – ЭТО КУРЫ	Население, занятое в сельскохозяйственном производстве	Животные, эксплуатируемые в сельскохозяйственном производстве	Те, кто производит сельскохозяйственную продукцию	Образы кур с антропоморфными чертами
МЕХАНИЗМ ПРОПАГАНДЫ – ЭТО ОВЦЫ	Яркие лозунги	Громкое блеяние	То, что эффективно привлекает внимание	Образы овец, выполняющие функцию инструмента манипуляции
ГОСУДАРСТВО – ЭТО ФЕРМА	Политическая организация во главе с правительством	Сельскохозяйственная организация во главе с хозяином	Территориально ограниченное пространство, для которого характерны иерархичность и определенным образом организованная деятельность	Образ фермы, функционирующей по принципу государства
КАПИТАЛИСТЫ – ЭТО ЧЕЛОВЕ-	Представители господствующего	Класс существ, доминирующего	Те, кто занимает господствующего	Образы людей как представителей оппозиции в

ЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА	класса в буржуазном обществе	щий над животными	ющую позицию	антропоморфизированном мире животных
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ – ЭТО ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА	Процесс перехода к промышленному производству	Механизм, вырабатывающий энергию	То, что позволяет заменить ручной труд на машинный	Строительство ветряной мельницы как сложный процесс, на который направлены все ресурсы; несет в себе идею кардинального изменения условий жизни в данном обществе
ХАРАКТЕР – ЭТО ИМЯ	Духовные и психические свойства, присущие кому-либо	Номинативная характеристика	То, что идентифицирует личность	Персонажи с «говорящими» именами

Остановимся подробнее на ранее не рассмотренных проекциях в рамках данных концептуальных метафор.

Рабочий класс – это лошади. Данная метафора строится на трёх зооморфизмах: *Boxer, Clover, Mollie*. Главные черты ломовой лошади по имени Боксёр – трудолюбие и покорность. Высказывание *I will work harder* в качестве личного девиза персонажа встречается в тексте произведения семь раз. Боксёр здесь – главная среди прочих образов животных метафора пролетариату. Судьба персонажа в некотором роде репрезентирует то, в каком положении оказался класс простых рабочих: продажа Боксёра свиньями на скотобойню не проецируется на какое-либо конкретное событие в истории, однако, отражает идею о предательстве народа жестоким диктатором. Другая лошадь, Кловер, является женским эквивалентом образа трудящейся лошади, дополненным характеристиками заботливой матери: «*Clover was a stout motherly mare approaching middle life, who had never quite got her figure back*

after her fourth foal» (p. 6). Однако, несмотря на свою безграмотность, именно Кловер замечала изменения в семи заповедях «анимализма», написанных свиньями на стене амбара. Она одна из немногих, кто догадывался о происходящей несправедливости, но не смел противостоять: «***If she could have spoken her thoughts, it would have been to say that this was not what they had aimed at when they had set themselves years ago to work for the overthrow of the human race... Whatever happened she would remain faithful, work hard, carry out the orders that were given to her, and accept the leadership of Napoleon» (p. 78).*** Зооморфизм Mollie резко контрастирует с предыдущими образами лошадей: «***Mollie, the foolish, pretty white mare who drew Mr. Jones's trap, came mincing daintily in, chewing at a lump of sugar» (p. 7).*** Молли, репрезентирующая скорее зажиточный средний класс, предпочитает не отказываться от элементов роскоши в виде сахара и бантов и сбегает с фермы, отсылая нас к ситуации с эмигрантами после прихода к власти большевиков.

Крестьяне – это куры. Такую параллель позволяют провести следующие события: в качестве решения проблемы неурожая и голода Наполеон принуждает кур сдавать снесенные яйца для последующей продажи, что репрезентирует процесс коллективизации и раскулачивания крестьян: «***the hens, who had just come in to lay again, must surrender their eggs» (p. 68); «the hens, said Napoleon, should welcome this sacrifice as their own special contribution towards the building of the windmill» (p. 58);*** происходящее ведет к протесту кур во главе с тремя молодыми черными минорками, что соотносится с бунтами и протестами против коллективизации: «***For the first time since the expulsion of Jones, there was something resembling a rebellion. Led by three young Black Minorca pullets, the hens made a determined effort to thwart Napoleon's wishes» (p. 69).***

Механизм пропаганды – это овцы. Два вида проекций позволяют нам говорить о данной концептуальной метафоре: образы овец, символизирующие народные массы под влиянием советской пропаганды, а также афоризмы и возгласы (с отсылкой к советским лозунгам), продвигаемые свиньями. Овцы

представляют собой массы, которыми легко манипулировать, чем и пользуется Наполеон: «...*Napoleon was better at canvassing support for himself in between times. He was especially successful with the sheep. Of late the sheep had taken to bleating “Four legs good, two legs bad” both in and out of season, and they often interrupted the Meeting with this»* (p. 44). В ходе сюжета зооморфные образы овец как таковые уже не играют большой роли, скорее их *блеяние* – это то, что выполняет важную функцию продвижения всяческих слоганов, удобных для «политики» свиней: «...*at this moment the sheep set up their usual bleating of “Four legs good, two legs bad,” which went on for several minutes and put an end to the discussion»* (p. 79). К прочим подобного рода манипулирующим призывам можно отнести следующие неоднократно встречающиеся высказывания: “*Long live Animal Farm!*”, “*Forward in the name of the Rebellion!*”, “*Long live Comrade Napoleon!*”.

Государство – это ферма. Вся история пронизана линиями проекций между этими двумя ментальными пространствами с опорой на следующие элементы:

Три фермы с тремя хозяевами репрезентируют три государства с тремя правителями: Foxwood во главе с мистером Пилкингтоном, Pinchfield во главе с мистером Фредериком и ферма, находящаяся в центре событий, – The Manor Farm во главе с мистером Джонсом, ставшая позднее Animal Farm под диктаторством свиньи Наполеона. Отношения, возникающие между этими элементами, ведут за собой другие проекции: *сделки, переговоры, соглашения* соседствующих ферм перекликаются с межгосударственными отношениями, в частности экономическими: «*Napoleon was about to enter into a definite business agreement either with Mr. Pilkington of Foxwood or with Mr. Frederick of Pinchfield»* (p. 61); «*Napoleon was engaged in complicated negotiations with Frederick and Pilkington»* (p. 84); «*he was also going to enter into a regular agreement for the exchange of certain products between Animal Farm and Foxwood»* (p. 85). Кроме того, у «Скотного двора», как и у государства есть свои *флаг, гимн (Beasts of England) и свод законов (The seven Commandments)*.

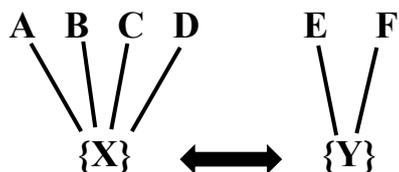
Индустриализация – это ветряная мельница. Данная когнитивная метафора, являясь одним из ядерных образов, представляет особый интерес, так как соответствие устанавливается между конкретным объектом и сложным неоднородным процессом. Можно выделить как вполне конкретные проекции в рамках этой метафоры (например, снесение мельницы бурей при первой попытке ее строительства соотносится с неудачей первого пятилетнего плана в СССР), так и говорить о более широкой концептуальной метафоре *несбыточные планы – это ветряная мельница*, отражающей общее идейное содержание. Несмотря на неоднократное разрушение, мельница, требующая невероятных усилий в строительстве, является своеобразной надеждой на лучшее будущее: «*In the autumn, by a tremendous, exhausting effort the windmill was finished. <...> And when they thought of how they had laboured, what discouragements they had overcome, and the enormous difference that would be made in their lives <...> their tiredness forsook them and they gambolled round and round the windmill, uttering cries of triumph*» (p. 87).

Характер – это имя. В повести фигурируют четыре образа, соответствующих данной когнитивной модели. Это персонажи *Napoleon*, *Snowball*, *Boxer*, *Squealer*. Итак, имя *Napoleon* – аллюзия на великого французского императора Наполеона Бонапарта, одного из величайших завоевателей в истории, агрессивного и амбициозного, считающегося как продолжателем, так и сокрушителем революции. Похожие черты являются опорными элементами в создании зооморфного образа жесткого лидера, жаждущего власти. Метафорическое значение имени *Snowball* (Снежок) предполагает ассоциацию с процессом, при котором что-то незначительное постепенно приобретает всё большую значимость по принципу образования снежного кома, однако, последний также может быть с легкостью разрушен, уничтожен, что и соответствует судьбе персонажа: Сноуболл не смог противостоять Наполеону и был им свергнут, несмотря на заработанную репутацию и многочисленность сторонников. Имя *Boxer* (Боксёр) вызывает ассоциацию с личностью сильной, но скорее физически нежели в плане

интеллекта. Таким и предстает образ персонажа-лошади: сильный и трудолюбивый, но глупый и простодушный: «*A white stripe down his nose gave him a somewhat stupid appearance, and in fact he was not of first-rate intelligence, but he was universally respected for his steadiness of character and tremendous powers of work*» (p. 6). Чтобы понять, на каких признаках основан выбор имени для свиньи *Squealer*, достаточно обратиться к словарю: «*Squealer. A person who makes a long, high-pitched cry or noise*» [OED]. Действительно, громкие возгласы и комментарии «Визгуна» (вводимые автором с помощью слов *exclaimed, cried, announced* вместо нейтрального *said*) являются важным сопровождающим элементом каждого события в сюжете.

2.4. Лингвокогнитивные метафорические модели языковой концептуализации политической картины мира “Animal Farm”

При условии, что мы будем рассматривать представленные выше метафоры в качестве когнитивных структур, участвующих в концептуализации политической картины мира в рамках произведения, можно составить следующую базовую концептуальную интеграционную модель:

где:

{X} – «животные – люди»

{Y} – «ферма – государство»

A – «свиньи – политические лидеры»

B – «лошади – рабочий класс»

C – «куры – крестьяне»

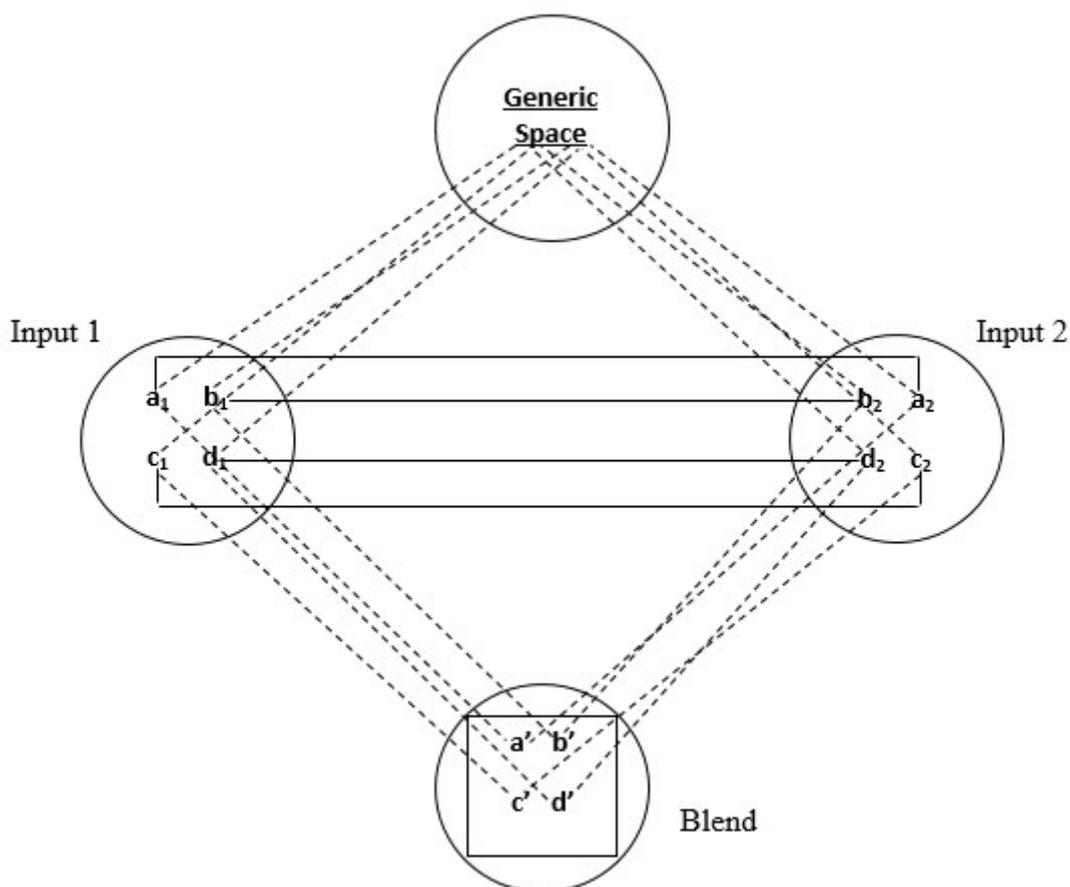
D – «овцы – пропаганда»

E – «люди – капиталисты»

F – «мельница – индустриализация»

Как видно, если рассматривать концептуальные метафоры в качестве интеграционной сети, то можно увидеть, как одна метафора строится на основе интеграции других. Например, метафоры *A*, *B*, *C*, *D* являются компонентами структуры *люди – это животные*, в то же время представляя собой отдельные более узкие концептуальные метафоры. Похожую ситуацию можно наблюдать в модели *государство – это ферма* с элементами *E* и *F*, которая в свою очередь находится в неотъемлемой взаимосвязи с $\{X\}$.

Согласно показателям частотности, наиболее продуктивной в рамках картины мира повести является метафора *люди – это животные*. Изобразим подробную интеграционную четырехпространственную модель данной концептуальной метафоры (по принципу базовой диаграммы концептуальной интеграции Фоконье и Тёрнера [Fauconnier 2002, 46]):

Где:

Input 1 – мир людей; Input 2 – мир животных

a_1 – политические лидеры; a_2 – свиньи

b_1 – рабочий класс; b_2 – лошади

c_1 – крестьяне; c_2 – куры

d_1 – механизм пропаганды; d_2 – овцы

Родовое пространство – *Generic Space* – здесь представляет собой следующие общие для обоих входных пространств структуры:

- Одушевленные объекты
- Представители сообщества, принадлежащие какому-либо классу

Прямые линии показывают соответствия и междоменные проекции между входными пространствами, а пунктирные – отражают связи между входными пространствами и родовым либо смешанным (Blend) пространством. Также эти линии могут примерно отражать соответственные нейронные связи.

Прямоугольник в сфере бленда изображает эмерджентную структуру с элементами, невозможными для каждого отдельного входного пространства, а именно a' , b' , c' и d' , обозначающими зооморфные образы с антропоморфными характеристиками.

Вернемся к родовому пространству. Одним из основных признаков, на основе которых устанавливаются соответствия между составляющими входных пространств, является классовая принадлежность: в одном пространстве это виды животных, а в другом – социальные группы. Таким образом, идея неравенства в данной концептуальной структуре является одной из фундаментальных. Действительно, идея справедливости и равенства, возникающая еще в начале произведения (когда Old Major произносит свою речь, послужившую завязкой дальнейших событий), в ходе сюжета трансформируется в прямо противоположную: заповедь “*All animals are equal*” превращается в “*All animals are equal. But some animals are **more equal***”

than others” (p.118). Неравноправие и привилегированная позиция свиней «пронизывают» языковую картину мира повести и неоднократно подчеркиваются: «*At the appointed time the animals would leave their work and march round the precincts of the farm in military formation, with the pigs leading, then the horses, then the cows, then the sheep, and then the poultry*» (p.102).

Таким образом, в картине мира «Скотного двора» отражено, как в руках алчного, жестокого диктатора идея построить справедливое общество оборачивается созданием тоталитарного государства, являющегося ничем не лучше того, которое свергли революционеры. Этот процесс наглядно отражен посредством зооморфизмов: образы свиней в ходе сюжета всё больше антропоморфизируются, пока, наконец, не становятся идентичными человеческим существам (изначально признанным врагами): «*The creatures outside looked from pig to man, and from man to pig, and from pig to man again; but already it was impossible to say which was which*» (p. 125).

2.5. Метонимическая репрезентация политической картины мира “Animal Farm” посредством пропозициональных идеализированных когнитивных моделей

Произведение Дж. Оруэлла, традиционно рассматриваемое, как отмечалось ранее, как сатира или политическая аллегория, стало также метонимической репрезентацией диктатуры в реальной общественно-политической действительности. Как название книги, так и цитаты из неё «встроились» в современный политический дискурс, аналогично таким произведениям, как «Утопия» Томаса Мора или «Уловка-22» Джозефа Хеллера [Sewlall 2002, 81]. Например, выражая критику в адрес Африканского национального конгресса, южноафриканский еженедельник Mail & Guardian прокомментировал: “*Some South Africans are indeed more equal than others*” [Mail & Guardian 2001, 22] («*All animals are equal, but some are more equal than others*»). Некоторые авторы (Abrams [1993], Calder [1987]) выделяют *политическую аллегория* как значимый жанр XX века. Сюда относятся такие поджанры, как басня, в частности басня о животных. Однако Оруэлл вывел басню о животных на новый уровень: судя по частоте, с которой проводят

аллюзию на книгу, можно говорить об эволюции «Скотного двора» от басни к метонимии, выполняющей аллегорическую функцию посредством структурирования событий вымышленного повествования с целью репрезентации реальной действительности.

На данном этапе исследования мы проанализируем метонимические модели, участвующие в концептуализации политической картины мира на материале художественного дискурса, представленного в произведении Дж. Оруэлла «Animal Farm». Если быть точнее, мы выявим пропозициональные идеализированные когнитивные модели (ИКМ; Propositional ICM) и рассмотрим метонимии, функционирующие как части таких моделей. Представленный выше метафорический концептуальный анализ в какой-то степени послужит фундаментом для исследования концептуализации уже по принципу метонимии. Более того, одни и те же элементы могут быть рассмотрены с точки зрения разных когнитивных процессов, представленных разными когнитивными моделями. Например, если мы говорим о проекции «Свинья Napoleon – И.В. Сталин», то речь идёт именно о метафоре, проекция же «Свинья Napoleon – диктатор» открывает возможность также для представления данной, более широкой, ассоциативной связи в виде модели метонимического мышления, где один конкретный образ «открывает доступ» к общему понятию о деспотической власти.

Поскольку в центре нашего внимания стоит политическая картина мира, мы обратимся к когнитивным моделям, участвующим в языковой репрезентации аспекта действительности, отражающего именно политический мир. Таким образом, мы изобразим пять пропозициональных ИКМ: «revolution», «communism», «democracy», «ideology» и «dictatorship».

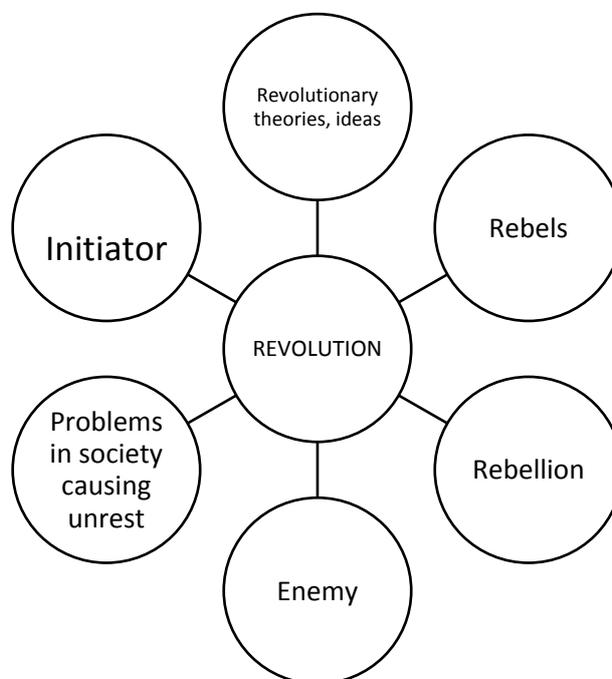
Итак, методом сплошной выборки в тексте произведения Дж. Оруэлла «Animal Farm» нами было выделено 20 лексических единиц, репрезентирующих элементы понятийных областей, связанных с доменом 'revolution': *message, persuade/persuasive, dream, "Beasts of England", uproar, 'wildest excitement', hunger/hungry, starve/starvation, hardship, slave/slavery,*

enemy, man, human, two legs, harness, whip, overthrow, rebellion, protest, expel/expulsion. Далее был произведён подсчёт микроконтекстов, при котором было необходимо учесть все словоформы той или иной лексической единицы. Для этого мы воспользовались программой, позволяющей выполнять количественный анализ текста с помощью регулярных выражений – шаблонов для текстового поиска [regexpal.com], после чего в целях исключения омонимов, не принадлежащих нужному семантическому полю, мы повторно рассмотрели выявленные контексты, общее число которых в данном случае составило 275.

Метонимичность вышеперечисленных слов и словосочетаний заключается в том, что они активизируют определенные понятийные сферы, являющиеся смежными по отношению к концепту ‘revolution’. Нами было выявлено пять таких сфер, связанных с ментальным пространством революции, что отражено на представленной ниже ИКМ ‘revolution’.

Схема 2

Propositional ICM for “revolution”

Рассмотрим некоторые примеры.

«*Rings shall vanish from our noses,*
And the harness from our back,

*Bit and spur shall rust forever,
Cruel whips no more shall crack» (p.13).*

Данный отрывок является куплетом из песни “*Beasts of England*”, впервые введенную в сюжет через персонажа *Old Major*, которому принадлежит первоначальная идея о восстании против человека. В представленном отрывке упоминаются различные инструменты эксплуатации животных (шпоры, упряжки, плети), являющиеся метонимической репрезентацией укрощения/порабощения, что позволяет говорить о предпосылках предстоящего мятежа.

Такие лексические единицы, как *overthrow* (5), *rebellion* (30), *expel/expulsion* (10) существуют в той же ментальной сфере, что и *revolution*. Несмотря на то, что последнее не упоминается в тексте ни разу, соответственный концепт несомненно возникает в сознании благодаря смежности понятий.

В тексте неоднократно повторяется (по отношению к толпе животных) словосочетание *wildest excitement* (3), вызывающее в сознании образ народных масс, «зараженных» революционными идеями.

В таблице 9 представлен более подробный анализ данной ИКМ:

Таблица 9

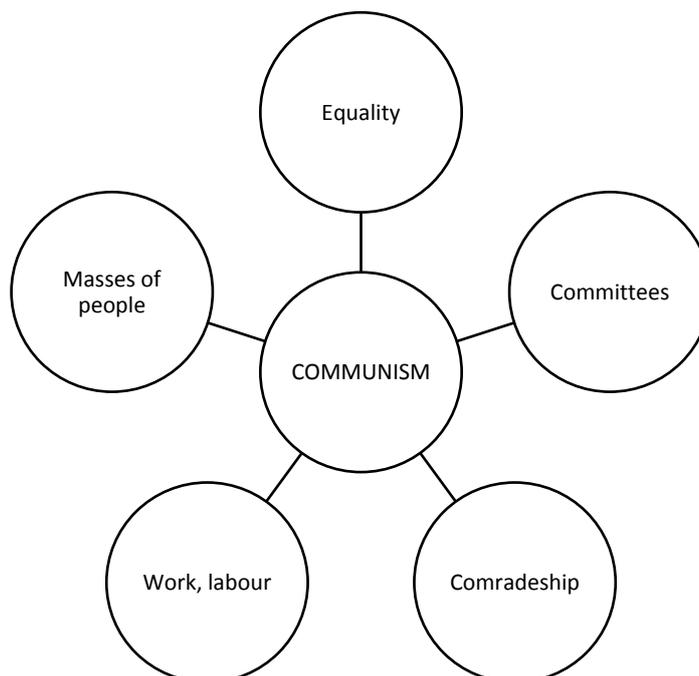
Элементы пропозициональной ИКМ «революция»

Смежные домены ИКМ “revolution”	Словоупотребления, принадлежащие соответствующему семантическому полю и число микроконтекстов	Пример
Initiator	<i>message</i> (2) <i>persuade/persuasive</i> (3)	<i>That is my <u>message</u> to you, comrades: <u>Rebellion!</u></i>
Revolutionary theories, ideas	<i>dream</i> (12) “ <i>Beasts of England</i> ” (21)	<i>It was a <u>dream</u> of the earth as it will be when Man has vanished. ...the whole farm burst out into ‘<u>Beasts of England</u>’ in tremendous unison.</i>

Rebels	<i>uproar (4)</i> <i>'wildest excitement' (3)</i>	<i>The animals had now reassembled in the <u>wildest excitement</u>, each recounting his own exploits in the battle at the top of his voice.</i>
Problems in society causing unrest	<i>hunger/hungry (9)</i> <i>starve/starvation (7)</i> <i>hardship (2)</i> <i>slave/slavery (6)</i>	<i>Remove Man from the scene, and the root cause of <u>hunger</u> and overwork is abolished for ever.</i> <i><u>Starvation</u> seemed to stare them in the face.</i> <i>The life of an animal is misery and <u>slavery</u>: that is the plain truth.</i>
Enemy	<i>enemy (17)</i> <i>man (58)</i> <i>human (45)</i> <i>two legs (18)</i> <i>harness (8)</i> <i>whip (8)</i>	<i><u>Man</u> is the only real <u>enemy</u> we have.</i> <i>'Four legs good, <u>two legs bad</u>'</i> <i>«...And the <u>harness</u> from our back,</i> <i>Bit and spur shall rust forever,</i> <i>Cruel <u>whips</u> no more shall crack».</i>
Rebellion	<i>overthrow (5)</i> <i>rebellion (30)</i> <i>protest (7)</i> <i>expel/expulsion (10)</i>	<i>...this was not what they had aimed at when they had set themselves years ago to work for the <u>overthrow</u> of the <u>human</u> race.</i> <i>For the first time since the <u>expulsion</u> of Jones there was something resembling a <u>rebellion</u>.</i>
Общие данные:	275 микроконтекстов	

Используя представленный выше метод, мы выявили следующие смежные с концептом “communism” понятийные области и элементы в них:

Propositional ICM for “communism”

- 1) Community: *meeting* (19), *assemble* (6);

Когда речь идёт о коммунизме, ассоциативные связи приводят нас к понятиям общины, коллектива: «*Many meetings were held in the big barn*» (p.43).

- 2) Equality: *rations* (14), *equal/equality* (12);

Данная составляющая отражает ключевой элемент коммунизма. В ходе сюжета утопическая идея о равенстве искажается под действием злоупотребления властью в руках узкой группы представителей общества: «*A too-rigid equality in rations, Squealer explained, would have been contrary to the principles of Animalism*» (p. 99). Понятие «порции» (*rations*), регулярно упоминаемое в тексте произведения, является своеобразным показателем уровня жизни на «Скотном дворе».

- 3) Committees: *organise/organisation* (5), *committee* (7), *education/re-education* (4);

Персонаж *Squealer* до изгнания активно организовывал комитеты: *the Egg Production Committee for the hens, the Clean Tails League for the cows, the Wild Comrades' Re-education Committee*. Данный элемент, в свою

очередь, «подключает» ментальную сферу социального развития в обществе.

- 4) Work, labour: *work* (92), *hard* (30), *labour* (22), *laborious* (4), *produce/production/product* (15), *harvest* (15);

Как видно, данная область является самой продуктивной в рамках этой модели. Тяжелый физический труд в понимании персонажей *Animal Farm*, репрезентирующих простой народ, является высшей ценностью, а также инструментом манипуляции: «*The truest happiness <...> lay in **working hard and living frugally***» (p. 114). Следующие высказывания можно считать метонимическим отражением типа экономики: «*it was truly their own food, **produced by themselves and for themselves***»; «*the **produce of our labour** would be our own...*»

- 5) Comradeship: *comrade* (97), *together* (16), *traitor* (5).

Восклицание «*Comrades!*» – наиболее частая форма обращения представителей власти (свиней) к народу (остальным животным) – выполняет фатическую функцию политического языка, осуществляет характерные для него эмотивность, эзотеричность и театральность: «*'Comrades!' he cried. 'You do not imagine, I hope, that we pigs are doing this in a spirit of selfishness and privilege?'*» (p. 33)

Более подробный анализ ИКМ 'communism' представлен в приложении к настоящей диссертации.

Рассмотрим следующий отрывок:

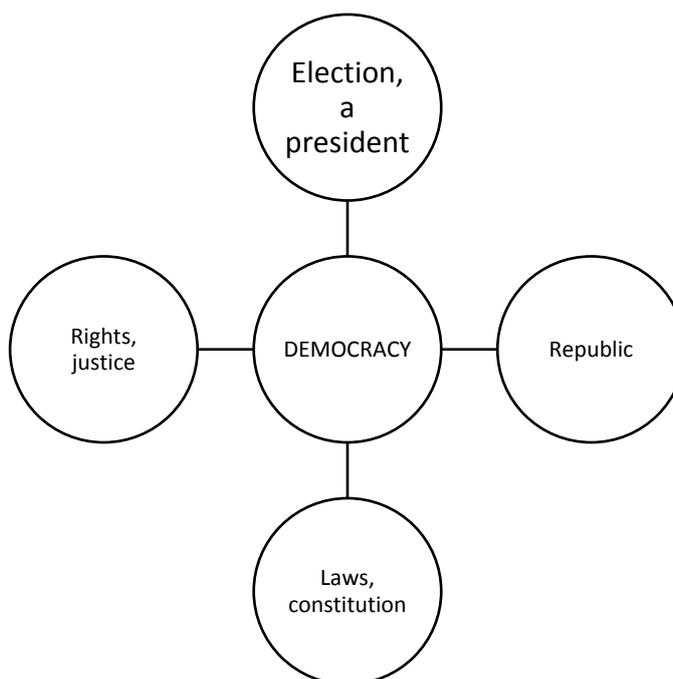
«*In April, **Animal Farm** was **proclaimed a Republic**, and it became necessary to **elect a President**. There was only one candidate, Napoleon, who was **elected unanimously***» (p. 103).

Такие понятия, как «президент», «республика», «кандидат» служат метонимической репрезентацией демократии, создать видимость которой – задача «политиков» Скотного двора. Выборы в президенты, в которых есть возможность голосовать лишь за одного кандидата – скорее, проявление тоталитаризма. В этом проявляется фантомность (иррациональность)

политического языка. Тем не менее представление о справедливости и равноправии существует в концептуальной системе носителей картины мира Animal Farm. Таким образом, мы выделили четыре домена, участвующих в метонимической репрезентации идеи демократии:

Схема 4

Propositional ICM for “democracy”

- 1) Rights, justice: *general assembly (1), retiring age (3), pension (4)*;
- 2) Election, a president: *debate (7), speech (18), faction (2), slogan (4), vote (8), elect (2), president (1), candidate (1)*;
- 3) Republic: *republic (3), song (16), flag/green flag (12)*;
- 4) Laws, constitution: *commandment (25), policy (2), resolution, (10), abolish (5)*.

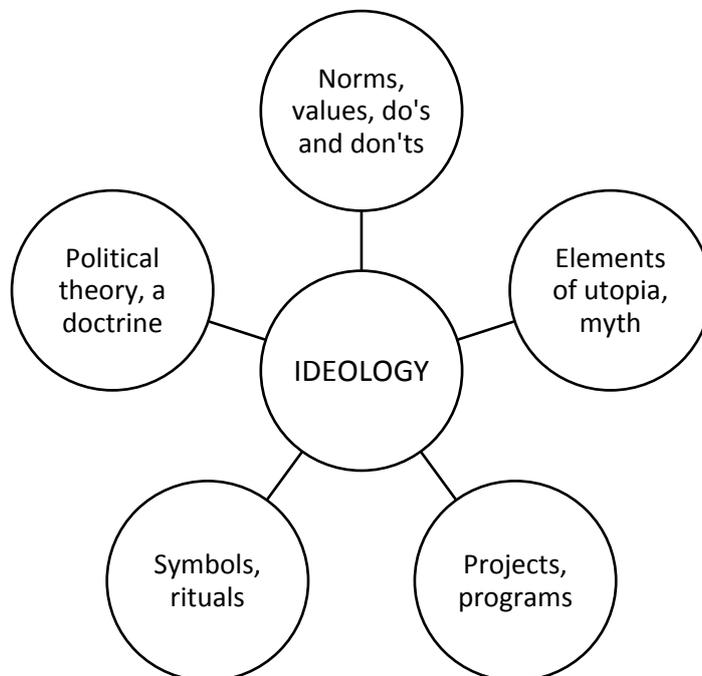
Подробную структуру данной и последующих ИКМ с примерами к каждому элементу можно так же рассмотреть в приложении.

При выявлении понятийных сфер, составляющих ИКМ «идеология» мы обратимся к структуре идеологии (рассмотренной нами ранее в теоретическом обосновании политической картины мира), включающей следующие компоненты: политические теории, нормы и ценности, элементы утопии,

мифологическая составляющая, проекты и политические программы. Также мы добавили отдельный домен ритуалов, символов:

Схема 5

Propositional ICM for “ideology”

Как и в любой политической картине мира, идеология здесь играет решительную роль, предоставляя власти средства манипуляции обществом. Концепт «идеология» возникает в сознании благодаря ментальным проекциям от элементов смежных ментальных сфер, представленных в модели выше.

- 1) Political theory, a doctrine: *Animalism* (8), *principles* (6);
- 2) Norms, values, do's and don'ts: *maxim* (6), *'Napoleon is always right'* (5), *'work harder'* (7);
- 3) Elements of utopia, myth, ideal image: *hope/hopeful* (5), *'Sugarcandy Mountain'* (6), *green fields/fields of England* (4), *'hoof and horn'* (4), *happy/happiness* (9), *prosper/prosperous/prosperity* (6);
- 4) Projects, programs: *plans* (12), *build/rebuild* (28), *windmill* (77);
- 5) Rituals, symbols: *procession* (4), *'Spontaneous Demonstration'* (2), *'Animal Hero'* (7).

Принципы и ценности, закрепленные в сознании носителей картины мира с помощью слоганов, заповедей, девизов, символов, формируют у обитателей «скотного двора» непоколебимую систему взглядов:

*«And from then on he [Boxer] adopted the **maxim**, ‘Napoleon is always right’ in addition to his private **motto** of ‘I will work harder’» (p. 52).*

*«...the Seven Commandments could in effect be **reduced to a single maxim**, namely: ‘**Four legs good, two legs bad**’. This, he [Squealer] said, contained **the essential principle of Animalism**» (p. 32).*

Эффективность идеологии обеспечивается не только за счет злоупотребления властью, но и за счет наивности народных масс: *«They **accepted everything that they were told** about the Rebellion and the principles of Animalism» (p. 112)*. Изнурительный труд, направленный на неоднократное построение мельницы, в ходе сюжета становится фундаментальным принципом, которому следуют с религиозной преданностью: *«The needs of the windmill must override everything else» (p. 58)*.

Однако представленные выше понятия о демократии, справедливом обществе, коммунизме являются лишь маскировкой, под которой процветает тирания. Рассмотрим содержание четырех понятийных областей, находящихся в одной концептуальной сети с концептом «диктатура»:

- 1) Dominant party, absolute power: *leadership/leader (14)*, ‘Comrade Napoleon’ (25);

Доминирование группы свиней над остальным сообществом и единовластие Наполеона – результат активной пропаганды, в том числе культа личности: *«It had become usual to give Napoleon **the credit for every successful achievement**» (p. 83)*; *«...their **beloved Leader**, Comrade Napoleon» (p. 110)*.

- 2) A tyrant, a cruel leader: *tyrant/tyranny (4)*, *fierce-looking (3)*;

Несмотря на то, что лексические единицы *tyrant*, *tyranny*, *tyrannical* в тексте употребляются исключительно по отношению к человеку как подлинному врагу (*the tyranny of human beings*), деспотизм процветает и

после его свержения. Образ Наполеона, всегда окруженного четырьмя свирепыми псами, держит народ в страхе (*dogs...as fierce-looking as wolves*).

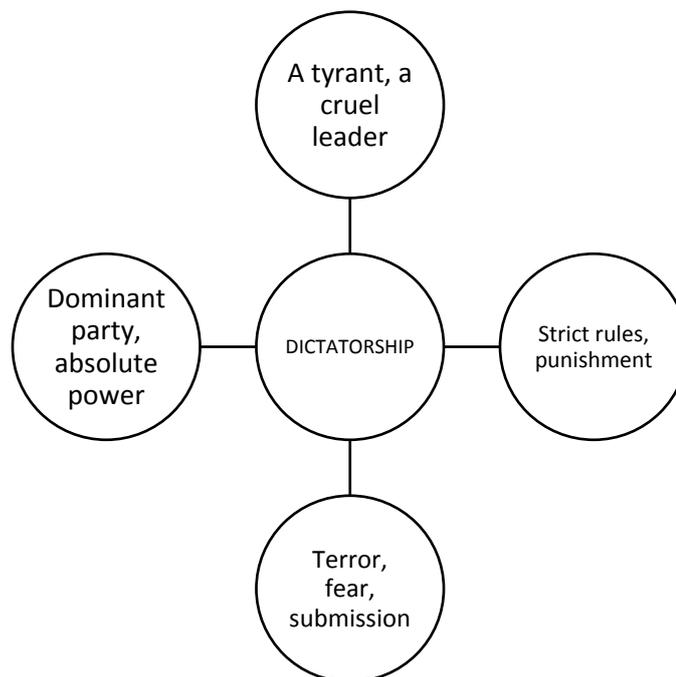
- 3) Strict rules, punishment: *discipline* (4), *orders* (15), *'punished by death'* (2), *forbid/forbidden* (4), *death sentence* (2);

По мере укрепления власти, Наполеон ужесточает правила для жителей фермы, искажает первоначальный замысел заповедей в целях собственной выгоды («*by a special decree of Comrade Napoleon, 'Beasts of England' had been abolished. From now onwards it was forbidden to sing it.*»). При этом, чтобы не испортить репутацию лидера, необходимо умело донести любую информацию до народа, в чём ему и помогает свинья *Squealer*. Если в реальной действительности политическая коммуникация опосредована средствами массовой информации, то в скотном дворе эту функцию выполняет именно *Squealer*: «*All orders were now issued through Squealer*» (p. 82); «*Squealer spoke so persuasively <...> that they accepted his explanation without further questions*» (p. 54).

- 4) Terror, fear, submission: *miserable* (5), *struggle* (6), *cruel/cruelty* (9), *terror* (6), *slaughter* (5), *confess/confession* (11), *execution/execute* (5).

«*These scenes of terror and slaughter were not what they had looked forward to on that night when old Major first stirred them to rebellion. And so the tale of confessions and executions went on*». Страшные кровопролития, жестокие наказания за любое неповиновение – наиболее яркая репрезентация тирании, что и отражено в многократном употреблении вышеперечисленных лексических единиц.

Propositional ICM for “dictatorship”

Стоит отметить, что представленные модели весьма схематичны, могут быть гибкими и динамичными, подключать еще больше понятийных областей и выстраиваться в сложные концептуальные сети. Именно поэтому они называются «идеализированными».

Таким образом, метонимия как когнитивный процесс позволяет посредством упоминания элементов, существующих в смежных понятийных сферах, составляющих пропозициональные ИКМ *революции, коммунизма, демократии, идеологии и диктатуры*, «открыть доступ» к данным понятиям, не прибегая к их непосредственной вербализации, что часто отражает эвфемистический и аллегорический характер метонимической репрезентации концептов. Хотя метафору часто принято считать более продуктивным когнитивным процессом, есть основания полагать, что метонимия всегда находит отражение как в дискурсе, так и в невербальных видах коммуникации, где есть символы. Непосредственно то, как мы мыслим и выражаем эти мысли знаковыми средствами, обладает метонимичностью.

При анализе пропозициональных ИКМ политической картины мира на материале произведения Дж. Оруэлла “Animal Farm” было выявлено, что наиболее продуктивной является модель ‘communism’ (363 микроконтекста). Однако, учитывая, что большинство элементов, принадлежащих данной понятийной области, реализованы посредством словоупотреблений в репликах персонажей-свиней, злоупотребляющих властью и манипулирующих остальной частью сообщества, речь идёт не о справедливом общественном строе, а о том, какая картина мира существует в сознании обитателей «скотного двора», которые наивно верят в осуществление принципов «анимализма».

«Скотный двор» также можно рассматривать как метонимию современному обществу. Неугасающая актуальность произведения обусловлена тем, что политические условия и течения, предвиденные Оруэллом, пугают сегодняшний мир как никогда. Особенно это касается осуществления власти посредством контроля сознания. Такой контроль достигается путём использования политического языка – обманчивой словесной хитрости, чем изобилует повесть «Скотный двор», в частности в высказываниях от лица персонажей-свиней, репрезентирующих власть.

Выводы по главе 2

1. Метафорическая концептуализация политической картины мира повести-притчи Дж. Оруэлла «Animal Farm» главным образом реализуется посредством зооморфных метафорических проекций, соответствующих антропоцентрическим моделям «животное – человек» и «животное – социальная группа». Зооморфные дериваты ведут за собой смежные им проекции, отражающие явления, соответствующие общественно-политической картине мира тоталитарного общества.

2. В основе ЯКМ «Скотного двора» лежат следующие концептуальные метафоры: ЛЮДИ – ЭТО ЖИВОТНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ – ЭТО СВИНЬИ, РАБОЧИЙ КЛАСС – ЭТО ЛОШАДИ, КРЕСТЬЯНЕ – ЭТО КУРЫ,

МЕХАНИЗМ ПРОПАГАНДЫ – ЭТО ОВЦЫ, ГОСУДАРСТВО – ЭТО ФЕРМА, КАПИТАЛИСТЫ – ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА, ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ – ЭТО ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА, ХАРАКТЕР – ЭТО ИМЯ.

3. Наиболее продуктивной является метафора *люди – это животные*, рассмотрение которой в качестве четырехдоменной интеграционной модели по теории Фоконье и Тернера позволяет прийти к выводу, что соответствия между ментальными пространствами «мир животных» и «мир людей» главным образом устанавливаются на основе общего элемента – признака классового неравенства, что в картине мира произведения «Animal Farm» отражено через образы свиней, репрезентирующих диктаторство и лицемерие.

4. основополагающие концепты в политической картине мира Animal Farm (REVOLUTION, COMMUNISM, DEMOCRACY, IDEOLOGY, DICTATORSHIP) реализуются посредством метонимической репрезентации, позволяющей активизировать понятийные области, которые являются смежными с соответствующими этим концептам доменами и находятся в одной концептуальной сети с ними, что можно отразить при помощи пропозициональных ИКМ.

5. Притча о животных «Скотный двор» репрезентирует как общественно-политическую картину мира определенного периода в истории СССР, так и в более широком понимании – любое недемократическое общество: несмотря на то, что произведение Оруэлла подразумевает критику именно советской власти, прототипы представленных образов животных существуют в любом диктаторском обществе. «Скотный двор» также можно рассматривать как метонимию, репрезентирующую современное общество.

Заключение

С целью выявления лингвокогнитивных моделей, лежащих в основе языковой концептуализации политической картины мира, в данном диссертационном исследовании нами были изучены понятие, сущность и структура политической картины мира, принципы и способы её концептуализации, рассмотрены когнитивные процессы и структуры, лежащие в основе метафорических и метонимических переносов наименований, в том числе явления концептуального смешения и взаимодействия ментальных пространств. Также было осуществлено когнитивное моделирование политической картины мира в художественном дискурсе, материалом для которого послужила повесть-притча Джорджа Оруэлла «Animal Farm», являющаяся аллегорией на русскую революцию 1917 года, а также на тоталитаризм в целом.

Языковая картина мира представляет собой исторически сложившуюся в сознании языкового коллектива и отражённую в языке совокупность представлений о мире. В когнитивной лингвистике процесс отражения картины мира в языке называется языковой концептуализацией. Концептуальная картина мира строится образами, концептами, моделями. К ним относятся и когнитивные модели семантической деривации. Основными типами семантической деривации являются модификация значения и перенос наименования (метафорический и метонимический). С точки зрения когнитивной лингвистики, в основе метафоры как одного из видов переноса наименования лежат проекции между ментальными пространствами, получаемые в результате действия процессов концептуальной интеграции. При исследовании политической картины мира и отражающего, но в то же время формирующего её политического языка речь идёт о политической метафоре как эффективном инструменте концептуализации политического аспекта действительности. Что касается явления метонимии как когнитивного процесса, её функционирование можно наиболее наглядно рассмотреть в структуре образов-схем и пропозициональных идеализированных

когнитивных моделей (ИКМ), отражающих многостороннюю, гибкую, специфическую природу концептуальных сетей, существующих в нашем сознании. В рамках такой модели метонимия обеспечивает понятийный доступ к определенному концепту посредством других элементов, существующих в смежных с ним ментальных пространствах.

Для осуществления поставленных в работе задач были проведены выборка метафорических переносов наименования на материале произведения Дж. Оруэлла «Animal Farm» и последующая их классификация, в результате которой были выявлены как зооморфные дериваты, так и смежные с ними метафорические проекции. Было выявлено, что в языковой картине мира преобладают такие зооморфизмы, которые репрезентируют целый класс в обществе через образы определенного вида животных. Также было установлено множество соответствий между вымышленной картиной мира художественного произведения и историческими реалиями определенного государства в определенный период времени. На материале полученных метафорических проекций мы выявили основополагающие концептуальные метафоры с целью проведения лингвокогнитивного анализа. С опорой на теорию о ментальных пространствах Ж. Фоконье и М. Тернера мы рассмотрели метафоры в качестве четырехдоменных структур и построили интеграционную сеть, лежащую в основе языковой картины мира, отражающей общественно-политическую картину мира, представленную в произведении «Animal Farm». В результате мы пришли к выводу, что доминирующими концептуальными метафорами являются *люди – это животные* и *государство – это ферма*. Рассмотрение когнитивной интеграционной модели первой показало, что фундаментальными признаками, на основе которых проводятся проекции являются классовая принадлежность и неравноправие, что и соответствует данной языковой картине мира, где особое место занимает ядерный образ *политические лидеры – это свиньи*, построенный на основе зооморфизмов, являющихся воплощением несправедливости, диктатуры и лицемерия. Что касается

образов в рамках других зооморфных метафор, например, *рабочий класс – это лошади*, они являются отражением легко манипулируемого населения под властью жестоких лидеров.

В процессе анализа метонимий, участвующих в концептуализации политической картины мира на материале художественного дискурса, представленного в произведении Дж. Оруэлла «Animal Farm», нами было выявлено пять пропозициональных ИКМ: REVOLUTION, COMMUNISM, DEMOCRACY, IDEOLOGY, DICTATORSHIP. Метонимичность элементов, содержащихся в проанализированных микроконтекстах, заключается в том, что они активизируют определенные понятийные сферы, являющиеся смежными по отношению к концептам, связанным с политической картиной мира. Наиболее частотной по количеству микроконтекстов оказалась модель COMMUNISM, однако, не менее ёмкими и содержательными по разнообразию лексических единиц являются модели IDEOLOGY и DICTATORSHIP. Действительно, полученный результат подтверждается тем, что «Скотный двор» в контексте современного политического дискурса часто выступает как метонимическая репрезентация диктатуры (использующей идеологию в качестве мощного инструмента влияния на носителей политической картины мира) в реальной общественно-политической действительности как прошлых эпох, так и современности.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1994. 246 с.
3. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. М.: Высшая школа, 1977. 240 с.
4. Бакиев А. Г. Ментальные пространства Ж. Фоконье и М. Тернера: к постановке проблемы // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 7. С. 137-140.
5. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. С. 11-16.
6. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2015. №1. С. 5-12.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2016. № 4. С. 10-20.
8. Болдырев Н.Н. Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. Тамбов, 2016. № 24. С. 35-48.
9. Виноградов В.В. История слов. М.: Наука, 1999. 1142 с.
10. Гаврилюк М.А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека // Вестник ТГПУ. 2013. №10 (138). С.136-140.
11. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 299 с.
12. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к её исследованию // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. С. 39-54.

13. Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. М., 2001. №2. С. 13-25.
14. Капустин Б.Г. Тезисы о политической философии // Полис. 2010. № 2. С. 22-30.
15. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75-80.
16. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
17. Киселева С.В. Когнитивные механизмы в основе образования значений слова // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы. Тамбов, 2010. 253 с.
18. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Едиториал УРСС, 2005. 128 с.
19. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. М.: ЧеРо, 2003. 347 с.
20. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика, психология, когнитивная наука // Вопросы языкознания, 1994. №4. С. 34-47.
21. Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 144 с.
22. Купина Н.А. Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. 378 с.
23. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
24. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
25. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём. М.: УРСС, 2004. 256 с.

26. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.
27. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
28. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. М.: Изд. политической литературы. Т. 13, 1959. С. 7.
29. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. М.: Изд. политической литературы. Т. 39, 1966. С. 83.
30. Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 199 с.
31. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
32. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. 176 с.
33. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации. Тюмень: ТюмГУ, 2005. 164 с.
34. Пономарева О.Б., Шабалина Н.Ю. Субстандартная семантическая деривация: когнитивно-коммуникативный аспект. Тюмень: ТюмГУ, 2013. 242 с.
35. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
36. Ревзин И.И. Модели языка. М.: Академия наук СССР, 1962. 192 с.
37. Резинкин А.Ю. Когнитивные подходы к изучению метонимии // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: 2011. №6 С. 33-35.
38. Самаркина И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 3. С. 117-127.
39. Селиверстова О.Н. Семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Филологические науки. Тамбов: 2002. № 6. С. 13-22.
40. Семкова А. В. Семантическая вариативность конструкций, категоризирующих слуховое восприятие // Актуальные вопросы теории и

практики филологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции (Прага, 25-26 марта 2013 г.). – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 119-126.

41. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

42. Стернин И.А. Типы значений и концепт. // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / под ред. проф. Е.С. Кубряковой – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 257-282.

43. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 147-179.

44. Хайдеггер М. Время картины мира. // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 41-63.

45. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. 238 с.

46. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., Волгоград, 2000. 440 с.

47. Шмелев Д.М. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 243 с.

48. Шмелев Д.М. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 168 с.

49. Эртнер Д. Е. Метафора в языковой и художественной картинах мира: учебно-методическое пособие. Тюмень: ТюмГУ, 2011. 60 с.

50. Яскевич Н. В. Зооморфизмы в русском и белорусском языках: сравнительно-типологическая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. Минск: МГЛГ, 2004. С. 14.

51. Blank A. Co-presence and succession: a cognitive typology of metonymy // In K.-U. Panther and G. Radden (eds.) *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam, John Benjamins: 1999. P. 169-191.

52. Coulson S., Oakley T. Metonymy and conceptual blending // Metonymy and Pragmatic Inferencing. Amsterdam, John Benjamins: 2003. P. 51-79.
53. Fauconnier G., Turner M. The way we think. Conceptual blending and mind's hidden complexities. Basic books, NY, 2002. 233 p.
54. Fauconnier G. Compression and Emergent Structure // Language and Linguistics. – 2005. – Vol. 6. – № 4. – P. 523–538.
55. Fauconnier G. Rethinking metaphor // Raymond W., Gibbs Jr. (eds) The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge University Press, 2008. 566 p.
56. Kövecses Z. Language, Mind and Culture: A Practical Introduction. Oxford University Press, 2006. 416 p.
57. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: The University of Chicago Press, 2003. 242 p.
58. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. University of Chicago Press, 1987. 631 p.
59. Lakoff G. Invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive Linguistics 1 (1), 1990. P. 39-74.
60. Littlemore J. Metonymy: Hidden Shortcuts in Language, Thought and Communication. Cambridge University Press: 2015. 242 p.
61. Orwell G. The collected essays, journalism and letters. Vol. 3. N.Y. 1968, p. 402 – 406.
62. Sewlall H. George Orwell's Animal Farm: A metonym for a dictatorship // Literator. Vol 23. No 3. 2002. p. 81-96.

Словари и справочники

63. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
64. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом, 1999. 1280 с.

65. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим, 2011. 280 с.
66. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 212 с.
67. Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник. М.: Политология, РГУ, 2010. 745 с.
68. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685с.
69. New Webster's Dictionary of the English Language. Sujeet Publications, 1989. 1856 p.
70. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1995. 1428 p.

Источники

71. Оруэлл, Дж. Скотный двор и сборник эссе: книга для чтения на английском языке. – Санкт-Петербург: КОРОНА принт: КАРО, 2015 – 256 с. – (Modern Prose).
72. Mail & Guardian. Editorial: The untouchables. 2001. July 6-12, p. 22.
73. Orwell G. Politics and the English Language // Collected Essays. London: Secker & Warburg, 1961. P. 353-367.

Электронные ресурсы

74. Оруэлл Дж. Политика и английский язык [orwell.ru]: пер. с английского: Голышев В. П. 2003. URL: http://www.orwell.ru/library/essays/politics/russian/r_polit
75. Animal Farm Symbolism, Imagery, Allegory [Shmoop Editorial Team.]: retrieved June 5, 2017. URL: <http://www.shmoop.com/animal-farm/symbolism-imagery.html>
76. Dan's Tools. URL: <https://www.regexpal.com/>

Приложение
Структура пропозициональной ИКМ «communism»

Смежные домены ИКМ "communism"	Словоупотребления, принадлежащие соответствующему семантическому полю и число микроконтекстов	Пример
Community	<i>Meeting (19)</i> <i>assemble (6)</i>	<i>Many <u>meetings</u> were held in the big barn.</i> <i>The animals would still <u>assemble</u> on Sunday mornings to salute the flag...</i>
Equality	<i>rations (14)</i> <i>equal/equality (12)</i>	<i>...it had been found necessary to make a readjustment of <u>rations</u>...</i> <i>'All animals are <u>equal</u>'</i>
Committees	<i>organise/organisation (5)</i> <i>committees (7)</i> <i>education/ re-education(4)</i>	<i>Snowball also busied himself with <u>organising</u> the other animals into what he called Animal <u>Committees</u>.</i> <i>...the <u>education</u> of the young was more important...</i>
Work, labour	<i>work (92)</i> <i>hard (30)</i> <i>labour (22)</i> <i>laborious (4)</i> <i>produce/production/product (15)</i> <i>harvest (15)</i>	<i>...if they <u>worked</u> hard, at least they <u>worked</u> for themselves.</i> <i>Squealer made excellent speeches on the joy of service and the dignity of <u>labour</u>...</i> <i>...the <u>produce</u> of our <u>labour</u> would be our own.</i> <i>...it was the biggest <u>harvest</u> that the farm had ever seen.</i>
Comradeship	<i>comrade (97)</i> <i>together (16)</i> <i>traitor (5)</i>	<i>...all animals were now <u>comrades</u>...</i> <i>...then all <u>together</u>, cows, horses, sheep, any animal that could lay hold of the rope...</i> <i>The execution of the <u>traitors</u> this afternoon was the final act.</i>
Общие данные:	363 микроконтекст	

Структура пропозициональной ИКМ «democracy»

Смежные домены ИКМ “democracy”	Словоупотребления, принадлежащие соответствующему семантическому полю и число микроконтекстов	Пример
Rights, justice	<i>general assembly (1)</i> <i>retiring age (3)</i> <i>pension (4)</i>	<p>...all the animals trooped into the big barn for a <u>general assembly</u> which was known as the Meeting.</p> <p>...there was a stormy debate over the correct <u>retiring age</u> for each class of animal.</p> <p>Liberal old-age <u>pensions</u> had been agreed upon.</p>
Election, a president	<i>debate (7)</i> <i>speech (18)</i> <i>faction (2)</i> <i>slogan (4)</i> <i>vote (8)</i> <i>elect (2)</i> <i>president (1)</i> <i>candidate (1)</i>	<p>Snowball and Napoleon were by far the most active in the <u>debates</u>.</p> <p>At the Meetings Snowball often won over the majority by his brilliant <u>speeches</u>...</p> <p>The animals formed themselves into two <u>factions</u> under the <u>slogans</u>, ‘<u>Vote for Snowball</u> and the three-day week’ and ‘<u>Vote for Napoleon</u> and the full manger.’</p> <p>In April Animal Farm was proclaimed a <u>Republic</u>, and it became necessary to <u>elect</u> a <u>President</u>.</p> <p>There was only one <u>candidate</u>. Napoleon, who was <u>elected</u> unanimously.</p>
Republic	<i>republic (3)</i> <i>song (16)</i> <i>flag/green flag (12)</i>	<p>‘Republic of the Animals’</p> <p>“Beasts of England” was the <u>song</u> of the Rebellion.</p> <p>The <u>flag</u> was green ... to represent the green fields of England</p>
Laws, constitution	<i>commandment (25)</i> <i>policy (2)</i>	<p>...the Sixth <u>Commandment</u> decreed: ‘No animal shall kill any other animal.’</p>

	<p><i>resolution (10)</i></p> <p><i>abolish (5)</i></p>	<p><i>Napoleon announced that he had decided upon a new <u>policy</u>. A unanimous <u>resolution</u> was passed on the spot... Napoleon <u>abolished</u> the Sunday <u>Meetings</u>.</i></p>
Общие данные:	124 микроконтекста	

Структура пропозициональной ИКМ «ideology»

Смежные домены ИКМ “ideology”	Словоупотребления, принадлежащие соответствующему семантическому полю и число микроконтекстов	Пример
Political theory, a doctrine	<p><i>Animalism (8)</i></p> <p><i>principles (6)</i></p>	<p><i>These three had elaborated old Major's teachings into a complete system of thought, to which they gave the name of <u>Animalism</u>. ...the pigs had succeeded in reducing the <u>principles</u> of Animalism to seven commandments.</i></p>
Norms, values, do's and don'ts	<p><i>maxim (6)</i></p> <p><i>'Napoleon is always right' (5)</i></p> <p><i>'work harder' (7)</i></p>	<p><i>And from then on he adopted the <u>maxim</u>, '<u>Napoleon is always right</u>' in addition to his private motto of '<u>I will work harder</u>'.</i></p>
Elements of utopia, myth, ideal image	<p><i>hope/hopeful (5)</i></p> <p><i>'Sugarcandy Mountain' (6)</i></p> <p><i>green fields/fields of England (4)</i></p> <p><i>'hoof and horn' (4)</i></p>	<p><i>And yet the animals never gave up <u>hope</u>. ...<u>Sugarcandy Mountain</u>, that happy country where we poor animals shall rest for ever from our labours! The Republic of the Animals which Major had foretold, when the <u>green fields of England</u> should be untrodden by human feet, was still believed in. ...the <u>hoof and horn</u> signified the future Republic of the Animals which would arise</i></p>

	<p><i>happy/happiness (9)</i></p> <p><i>prosper/prosperous/prosperity (6)</i></p>	<p><i>when the human race had been finally overthrown.</i></p> <p><i>But they were <u>happy</u> in their work.</i></p> <p><i>...the <u>prosperity</u> of the one is the <u>prosperity</u> of the others.</i></p>
Projects, programs	<p><i>plans (12)</i></p> <p><i>build/rebuild (28)</i></p> <p><i>windmill (77)</i></p>	<p><i>Remember, comrades, there must be no alteration in our <u>plans</u>: they shall be carried out to the day.</i></p> <p><i>The <u>building</u> of the <u>windmill</u>, with various other improvements, was expected to take two years.</i></p>
Rituals, symbols	<p><i>procession (4)</i></p> <p><i>'Spontaneous Demonstration' (2)</i></p> <p><i>'Animal Hero' (7)</i></p>	<p><i>There were more songs, more speeches, more <u>processions</u>.</i></p> <p><i><u>Spontaneous Demonstration</u>, the object of which was to celebrate the struggles and triumphs of Animal Farm.</i></p> <p><i>The animals decided unanimously to create a military decoration, '<u>Animal Hero, First Class</u>'</i></p>
Общие данные:	196 микроконтекстов	

Структура пропозициональной ИКМ «dictatorship»

Смежные домены ИКМ "dictatorship"	Словоупотребления, принадлежащие соответствующему семантическому полю и число микроконтекстов	Пример
Dominant party, absolute power	<p><i>leadership/leader (14)</i></p> <p><i>'Comrade Napoleon' (25)</i></p>	<i>'Thanks to the <u>leadership</u> of <u>Comrade Napoleon</u>, how excellent this water tastes!'</i>
A tyrant, a cruel leader	<p><i>tyrant/tyranny (4)</i></p> <p><i>fierce-looking (3)</i></p>	<i>Napoleon was a large, rather <u>fierce-looking</u> Berkshire boar...</i>
Strict rules, punishment	<p><i>discipline (4)</i></p> <p><i>orders (15)</i></p>	<i><u>Discipline</u>, comrades, iron <u>discipline</u>!</i> <i>Napoleon read out the <u>orders</u> for the week in a gruff soldierly style...</i>

	<p><i>'punished by death' (2)</i></p> <p><i>forbid/forbidden (4)</i></p> <p><i>death sentence (2)</i></p>	<p><i>...the drinking of alcohol was to be <u>punished by death</u>.</i></p> <p><i>From now onwards it was <u>forbidden</u> to sing it.</i></p> <p><i>I pronounce the <u>death sentence</u> upon Snowball.</i></p>
Terror, fear, submission	<p><i>miserable (5)</i></p> <p><i>struggle (6)</i></p> <p><i>cruel/cruelty (9)</i></p> <p><i>terror (6)</i></p> <p><i>slaughter (5)</i></p> <p><i>confess/confession (11)</i></p> <p><i>execution/execute (5)</i></p>	<p><i>They [the animals] were shaken and <u>miserable</u>.</i></p> <p><i>...the <u>cruel</u> retribution they had just witnessed.</i></p> <p><i>These scenes of <u>terror</u> and <u>slaughter</u> were not what they had looked forward to on that night when old Major first stirred them to rebellion.</i></p> <p><i>And so the tale of <u>confessions</u> and <u>executions</u> went on</i></p>
Общие данные:	120 микроконтекстов	